

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГАК

Руководитель ООП
Д-р ист. наук, профессор
В.П. Зиновьев
« 16 » мая 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**Социокультурные и политические аспекты
реформирования российской системы образования во
второй половине XIX века**

Руководитель ВКР
Д-р. ист. наук, профессор
В.В. Шевцов

Научный консультант
Старший преподаватель
Е.А. Ким

Автор работы студент 6 курса
ИФ 30
М.В. Боровикова

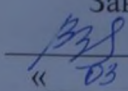
Томск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РФ)
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НИ ТГУ)

Исторический факультет
Кафедра Отечественной истории

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 В.П. Зиновьев
« 03 » марта 2016

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной работы студенту, Боровиковой

Марии Владимировне

1. Тема ВКР: Социокультурные и политические аспекты реформирования
российской системы образования во второй половине XIX века

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

а) на кафедре 10.05.2016

б) в ГАК 31.05.2016

3. Исходные данные к работе: рассмотреть процесс реформирования
российской системы образования второй половины XIX века в контексте
взаимодействия власти и общества. В задачи исследования данной работы
входит:

- изучить преобразования начальной школы данного периода и роль в
них органов земского и городского самоуправления, церкви и государства.
- проследить изменения в сфере среднего образования;
- рассмотреть проблемы реформирования женских учебных заведений;

- изучить важные моменты нововведений в систему высшего образования и последствия;

- «Женский вопрос» и открытие высших учебных заведений для женщин.

Объект данного исследования – система образования в России второй половины XIX века Предмет – социокультурные и политические аспекты реформирования российского образования во второй половине XIX века.

В большей степени в работе использован социокультурный подход, общенаучные методы исторической науки – синтез происходящих явлений и анализ итогов преобразований в области просвещения в России второй половины XIX века.

Данная работа базируется на принципе историзма, содержащим в себе рассмотрение предмета исследования в его эволюции и позволяющим выявить закономерности и общие черты.

4. Краткое содержание работы:

Данная работа имеет следующую структуру:

Введение – срок сдачи: 16 марта 2016 г.

Глава 1. Реформирование системы начального и среднего образования во второй половине XIX века.

Глава 2. Нововведения в системе высшего образования в пореформенное время.

Заключение – срок сдачи: 11 мая 2016 г.

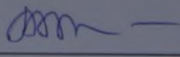
Список использованных источников и литературы – срок сдачи: 16 мая 2016 г.

5. Организация, по заданию которого выполняется задание: Национальный исследовательский Томский государственный университет.

6. Дата выдачи задания: 3 марта 2016 г.

Руководитель дипломной работы:

Профессор ТГУ, д.и.н.

В.В Шевцов

(должность, место работы)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению:

10.03.2016, МБорт

(дата, подпись студента)

Аннотация

Дипломная работа посвящена исследованию социокультурных и политических аспектов реформирования российской системы образования во второй половине XIX века.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. В первой главе представлен процесс реформирования системы начального и среднего образования и участие в нем государства, церкви, общества (земские и городские органы самоуправления, благотворительных учреждений и меценатов), а во второй – системы высшего образования в пореформенную эпоху. Отдельно в двух главах рассмотрено женское среднее образование и вопрос открытия высших учебных заведений для женщин. В приложении представлены фотографии земской, церковно-приходской школы и одного из кабинетов Смольного института. В заключении подводятся основные выводы по теме исследования.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	10
ГЛАВА 1. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	18
1.1. Преобразования области просвещения начальной школы и роль в них органов самоуправления.....	18
1.2. Изменения в системе среднего образования.....	28
1.3. Начало реформирования женского образования во второй половине XIX века.....	31
ГЛАВА 2. НОВОВВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ.....	38
2.1. Уставы 1864, 1884 годов и университетская жизнь в условиях преобразований.....	38
2.2. «Женский вопрос» и открытие высших учебных заведений для женщин.....	47
Заключение.....	57
Список использованных источников и литературы.....	59
Приложение.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Переход к рыночной экономике, важность риска отставания страны от мировых тенденций общественного и экономического развития определяют значение образования на нынешнем этапе развития. Система образования России вполне может конкурировать с системами образования передовых стран. Но для этого необходима широкая поддержка со стороны государства в этой сфере и всестороннее преобразование системы просвещения с выделением значимых для этого ресурсов и созданием механизма его эффективного использования.

В данное время происходит процесс информатизации мирового сообщества, характерный и для России. Роль информации и знаний стали тем «фундаментальным социальным фактором», входящим в основу экономического развития. Экономическое развитие, вызывает необходимость у работников в течение жизни менять свою профессию, постоянно повышая квалификацию. Образование – это основа экономического развития. Для того, чтобы более ясно понимать серьезность вопроса развития современной системы образования необходимо возвращаться к историческому прошлому страны, к актуальности этой проблемы на тот или иной период. Именно поэтому в работе были рассмотрены и изучены особенности реформирования системы образования второй половины XIX века, периоду общественной, экономической и политической модернизации страны, и, на мой взгляд, самому яркому периоду реформирования общества. Реформа образования того времени была вызвана необходимостью подготовки человека-профессионала, обладающего современными знаниями и навыками, потребностью разработки новых форм и методов реализации учебных программ и планов, которые и побудили к пересмотру сложившейся модели образования, выступили одной из причин поступательного движения страны по пути прогресса. Системные изменения образования, безусловно, являлись стимулятором роста количества учебных заведений, учителей и учащихся, приводили к росту уровня грамотности, увеличению доли образованных людей.

При этом политическое и общественное устройство Российского не нарушали историческое наследие образования, оберегая его внутреннее единство. Изучение становления и развития системы образования России во времена «великих реформ» актуально и для современных условий преобразования образовательной системы страны, отличающейся так же небыстрым темпом и усложненным характером. Изучение накоплений положительного опыта и недостатков образовательной системы второй половины XIX века имеет огромное значение для понимания содержания и проблем современного российского образования.

Объект – система образования в России второй половины XIX века.

Предмет – социокультурные и политические аспекты реформирования российского образования во второй половине XIX века.

Цель исследования – рассмотреть процесс реформирования российской системы образования второй половины XIX века в контексте взаимодействия власти и общества.

Для составления полной картины исследования и достижения данной цели были поставлены **следующие задачи**:

- изучить преобразования начальной школы данного периода и роль в них органов земского и городского самоуправления, церкви и государства.
- проследить изменения в сфере среднего образования;
- рассмотреть проблемы реформирования женских учебных заведений;
- изучить важные моменты нововведений в систему высшего образования и последствия;
- «Женский вопрос» и открытие высших учебных заведений для женщин.

В большей степени в работе использован социокультурный подход, общенаучные методы исторической науки – синтез происходящих явлений и анализ итогов преобразований в области просвещения в России второй половины XIX века.

Данная работа базируется на принципе историзма, содержащим в себе рассмотрение предмета исследования в его эволюции и позволяющим выявить закономерности и общие черты.

Историография:

Тема реформирования системы образования России была одинаково интересна как для исследователей XIX века, советского времени, так и для исследователей современности. Исследования развития системы образования начались еще в начале XIX века, но были немногочисленны в силу сложности классификации материалов для обобщения информации.

Во второй половине XIX столетия исследования по теме по своему содержанию больше носят публицистический и статистический характер, так как авторы этих работ являлись современниками происходящих преобразований. Научные деятели больше занимались констатацией фактов становления образовательных процессов и анализом деятельности государства, церкви и общественности, а также педагогов данного периода.

Только в конце XIX века были опубликованы основные труды по истории школы В. И. Чарнолуского и Г. А. Фальборка, Н. В. Чехова, С. В. Рождественского. Изучение реформирования отечественной системы образования этого периода характеризуется двумя направлениями. Так, например, Рождественский С. В. сосредотачивал внимание на деятельности правительства в области образования, подчеркивая положительное влияние

Министерства народного просвещения, а Фальборк Г. А. и Чарнолуский В. И. подвергали критике деятельность правительства, выдвигая на первое место общественное участие в процессе образования¹.

В начале XX века выходит в свет труд русского и советского историка С.В. Рождественского по истории народного просвещения в России XIX века. Автор, основываясь на уникальных архивных источниках, последовательно анализирует вклад министерства народного просвещения в процесс реформирования начального образования. Книга содержит множество портретов министров просвещения и императоров описываемого периода, так же дана интересная биографическая информация глав министерства и обзор законодательства и важнейших распоряжений Министерства народного просвещения².

Особый интерес у исследователей народного просвещения вызывало земское образование. Так, например, В. И. Чарнолуский - видный деятель в области народного образования и общественно-педагогического движения, доктор педагогических наук, в своей работе «Земство и народное образование в России», пытался доказать, что земский тип начальной школы это самый приспособленный к российской действительности. Чарнолуский являлся противником церковных школ, давая отрицательную характеристику, как уровню образования этих школ, так и насильственному введению их правительством в жизнь народа³.

Положительно о влиянии церковно-приходской школы, как правило, высказывались лица духовного звания и истинно верующие общественные деятели, так, к их числу, относился Н. Х. Вессель - русский педагог и этнограф. Так же Вессель пытался разработать теорию общего образования, целью которого считал «полное развитие способностей каждого человека, а результатом - осознание учащимся своих способностей и выбор соответствующей профессии»⁴.

В конце XIX века выходит в свет исследование российского историка и политического деятеля П.Н. Милокова, «Очерки по истории русской культуры»⁵. В своей работе автор подробно исследует систему становления начальной школы, так же затрагивая важные моменты среднего и высшего образования.

Ушинский К. Д., выходец из дворянской семьи, писатель, а так же, основоположник научной педагогики в России в своих работах поднимал главный вопрос того времени, это

1 Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. СПб., 1900. 256 с.

2 Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902/ С. В. Рождественский, — СПб.: Гос. Типография, 1902. 840 с.

3 Чарнолуский В. Земство и народное образование. СПб., 1911. 266 с.

4 Вессель Н.Х. Народные училища в России в 19веке. Русская школа. 1982. №9. 81 с.

5 Милоков П. Н. Очерки русской культуры / П. Н. Милоков. — СПб.: Издание журнала «Мир Божий», 1896. 436 с.

равноправие женщин в социально-политической и экономической жизни. В своих сочинениях он подчеркивает самую актуальную проблему того времени - отсутствие у женщин прав на высшее образование⁶.

Эту же идею продолжил русский педагог, хирург и естествоиспытатель Н. И. Пирогов в своей статье «Вопросы жизни»⁷. А писатель, философ и ученый, Н. Г. Чернышевский видел в доступности образования для женщин лишения зависимого положения женщины в семье и обществе⁸.

Педагог и писатель Д. Д. Семенов в своем труде «Епархиальные женские училища за 50 лет» привлек многочисленные источники и материалы по отдельным училищам, проанализировал правовые нормы Устава 1868 г., показав их социальное значение⁹.

Следует отметить, что первые десятилетия послереволюционного периода научные публикации и исследования по вопросам развития образования становятся не столь частым явлением. Основная их тема 20-х годов - это строительство новой системы просвещения, много моментов уделяется необходимости внешкольного образования для культурно-образовательного подъема страны.

В начале 50-х годов XX века выходит совместная монографическая работа Н. А. Константинова и В. Я. Струминского, охватывающая период, начиная с Киевской Руси до 1917г. Но особое внимание в своей монографии авторы уделяют деятельности правительства в 70-80х гг. XIX века и роли земств в начальном образовании, подробно описывая общественно-педагогическое движение того времени¹⁰.

Очерки 1950 года Ганелина Ш. И. посвящены истории гимназии в России второй половины XIX века и учебному процессу в ней. В книге использованы архивные материалы, официальные издания, общая и педагогическая периодика и т.д.¹¹. История университетов и российского студенчества подробно изучалась многими историками. В монографии Щетининой Г. И. «Университеты в России» рассматриваются вопросы автономии университетов, деятельности государства в отношении образования, подведение итогов устава 1884 года¹². Краткая характеристика судьбы русских университетов в переломный исторический момент – переход России от крепостного строя к капиталистическому, дана в монографии Эймонтовой Р. Г. «Русские университеты на грани двух эпох». Здесь же, в главе, посвященной университетам в 60-е годы, дается описание реформы 1863 г. и

6 Ушинский К. Д. Собр. Соч. в 11 т. М., 1948. Т. 3. 456 с.

7 Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Избр. пед. соч. М., 1952. 312 с.

8 Чернышевский Н. Г. Избр. педагогические высказывания. М., 1936. 459 с.

9 Семенов Д.Д. Епархиальные женские училища за 50 лет их существования // Русская школа. 1893. №10–12. С. 35–45.

10 Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953. 323 с.

11 Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России. М., 1950. 277 с.

12 Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884. Л., 1976. 261 с.

предшествующая дискуссия по университетскому вопросу. Р. Г. Эймонтова в своей монографии исследует всесторонние изменения университетов под влиянием процессов модернизации общества и экономики страны в период революционного настроения. Не обходит стороной описание студенческих волнений и общественно-политической борьбы в просветительском движении¹³.

С 90-х годов XX века историография становится свободной в суждениях и обладает широким доступом к различным материалам. Появились новые подходы к исследованию «женского вопроса», которые стали использовать как молодые поколения российских ученых, так и другие представители российской историографии, отказавшиеся от старых идеологических порядков. Обобщающей по своему характеру является работа Н. И. Яковкиной. Автор рассматривает не только развитие театра, изобразительного искусства и литературы, но и дает характеристику различных ступеней российского образования XIX века, в том числе и женского, а также историю создания и работы высших женских учебных заведений¹⁴. Подобного рода исследованием являются и «Очерки русской культуры XIX в.» Л. Б. Хорошиловой. В «Очерках» есть специальные разделы, посвященные начальному, среднему и высшему женскому образованию, на протяжении всего столетия. При этом большое внимание она уделяет вопросам воспитания, роли женщины в семье и в обществе¹⁵.

Историк А. Е. Иванов исследовал важные аспекты студенческой жизнедеятельности, такие как, обоснования выбора профессии выпускниками различных средних учебных заведений, социальная и национальная структура студенчества; правовой статус; материальное положение и проблемы российских студентов за рубежом. Он глубоко проанализировал "уровень и принципы материально-бытового и правового жизнеобеспечения студенчества" на фоне расслоения российского общества. Так же автор привел любопытные данные динамики социального состава профессорско-преподавательского корпуса всех высших учебных заведений университетского типа, находящихся в ведении Министерства народного просвещения¹⁶.

Особое значение для нашего исследования имеет коллективная монография, вышедшая в свет в середине 90-х годов XX века, «Власть и реформы. От самодержавной власти до 1917г.» о сущности власти в России, о процессах ее эволюции и реформах на протяжении более чем 5 столетий. В центре внимания авторов – как осуществленные, так и несостоявшиеся проекты государственных реформ. Значение реформ в данном издании трактуется как естественное развитие государственного механизма. Авторы - известные

13 Эймонтова Р. Г. «Русские университеты на грани двух эпох: шестидесятые годы XIX века» М., 1985, 270 с.

14 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. 576 с.

15 Хорошилова Л. Б. Женское образование и воспитание // Очерки русской культуры XIX в. в 6-ти т. М.: Изд. МГУ, 2001. Т. 3. 388 с.

16 Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX-начале XX века. М., 1991. 380 с.

историки Института российской истории Российской академии наук. Анализы и выводы, сделанные ими, чрезвычайно актуальны и в настоящее время¹⁷.

Таким образом, только с конца 90-х годов XX века в отечественной историографии начинается процесс переосмысления большинства проблем отечественной истории, отказа от стереотипных подходов к изучению реформирования системы просвещения. На основе широкой источниковой базы началось постепенное изучение всех сторон истории образования в России, появляются работы, основанные на современных методологических принципах. В частности, при анализе системы образования все больше учитывается гендерная принадлежность. Тема реформирования и развития образования России на данный момент еще не до конца изучена, поэтому все так же актуальна и требует продолжения исследования.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают вторую половину XIX века. Нижней границей условно определены события 1861 года, а годом позже открывается для России началом великих реформ социальной, экономической и политической жизни страны. Именно в этот период времени сильно обостряется вопрос реформирования российской системы образования, особенно это проблема коснулась начального и женского образования. Верхняя граница данной работы определяется началом XX века, временем ускоренного темпа роста экономики и промышленности, требовавших коренных преобразований в системе образования России. Территориальные рамки дипломной работы охватывают Европейскую часть России, в основном, речь идет о системе образования таких крупных городов как Москва и Санкт-Петербург, так как процесс реформирования в первую очередь коснулся их, как центров высшего и культурного образования.

Источники. Дипломная работа построена на основе использования следующих источников: нормативных, периодической печати, публицистики и источников личного происхождения.

Материалы Министерства Народного просвещения, содержащие предложения правительства по отношению к учебным заведениям, чиновникам и студентам, включают характеристику высших учебных заведений. Так же использован Университетский устав, его положения и изменения с 1864 года, и «Положение о начальных народных училищах 1864 года»¹⁸ Весьма важными являются статистические сведения о количестве открываемых

17 Власть и реформы. От самодержавной к советской России./ под ред. Ананьич Б.В., Анисимов Е. В., Цамутали А. Н. - М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис. 2006. 733 с.

18 www.hrono.ru/dokum/1800dok/18640714.php

учебных заведений и процентном соотношении грамотных людей в рассмотренный период времени¹⁹.

Значительную группу источников составляют нормативные документы образовательных учреждений, в которых рассмотрены правовые и финансовые требования к учащимся со стороны университетских властей²⁰.

Периодика. Во второй половине XIX века выходит достаточное большое количество периодических изданий, основной темой статей которых являлись актуальные вопросы реформирования образования. В 1890 году выходит в свет печатный журнал «Русская школа», издатели которого занимались разработкой вопросов, касающихся начального, высшего и женского образования, и актуальных для русского общества конца XIX века. В этом журнале писали свои статьи известные педагоги и писатели того времени.²¹

Не менее популярным с 1892 года становится журнал «Мир Божий», который печатался ежемесячно в Санкт-Петербурге, и представлял собой литературное и научно-популярное издание для самообразования. В этом журнале историк Милюков П. Н. занимается исследованием особенностей системы образования в России²².

Отдельно бы хотелось отметить успехи «Журнала Министерства народного просвещения», который начал издаваться еще с 1803 года, время от времени меняя название. Одним из редакторов журнала с 1860-1863гг. был К. Д. Ушинский. С самого начала своей деятельности Министерство народного просвещения стремилось обзавестись собственным периодическим изданием. Наряду с официальным отделом «Действия правительства», в котором помещались «высочайшие» указы, циркуляры и распоряжения Министерства народного просвещения и другие официальные материалы, в журнале имелись разделы «Словесность», «Науки и художества», «Известия об ученых и учебных заведениях в России», «Известия об иностранных ученых и учебных заведениях», «История просвещения и гражданского образования» и другие. После революции журнал выходит под названиями «Народное просвещение» (1917—1937) и «Народное образование» (с 1946). Журнал «Народное образование» издается и по сей день²³. А в своих статьях газеты «Московские ведомости» известный русский публицист и издатель М. П. Катков всячески поддерживал контрреформы Александра III²⁴.

19 Материалы, собранные отделом высочайше утвержденной комиссии для пересмотра, общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875г. СПб., 1876, <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Университетский устав 1863г.

20 Правила для студентов СПб университета. СПб., 1872, 1881; Правила императорского Московского университета. М., 1865, 1870

21 Хроника воскресных школ // Русская школа. 1897. № 7-8. С.367

22 Милюков П. Н. Очерки русской культуры / П. Н. Милюков. — СПб.: Издание журнала «Мир Божий», 1896. — 436 с.

23 <https://ru.wikipedia>

24 Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873. - М., 1987. 653 с.

Источники личного происхождения. Основную часть использованной литературы для написания дипломной работы, конечно, представляет именно эта группа источников, так как они наполнены уникальной информацией о повседневной жизни учебных заведений, и о развития системы образования в целом.

Особенно ярко передавали сущность образования воспоминания его непосредственных участников. В своих педагогических сочинениях Пирогов Н. И., Ушинский К. Д., Чехов Н. В. и др.²⁵ предлагали альтернативные методы и пути улучшения системы образования в России. Основные темы их сочинений, это вопросы правового и общественного положения образования, его материальное положение, нехватка педагогических кадров и отсутствие условий для развития творческой личности, как учителя, так и учеников. Основные положения этих работ легли в нормативно-правовую базу реформ.

Особое значение имеют воспоминания известных педагогов и писателей того времени. К их числу относятся: Корф Н. А. - известный русский педагог и организатор земской школы, Семенов Д. Д., редактор журнала «Детское чтение» и др., Острогорский В. И. - учителя литературы, Белозерский Н. – учитель в средней школе и др., которые внесли большой вклад реформирование российской школы²⁶.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе представлен процесс реформирования системы начального и среднего образования и участие в нем государства, церкви, общества (земские и городские органы самоуправления, благотворительных учреждений и меценатов), а во второй – системы высшего образования в пореформенную эпоху. В заключении подводятся основные выводы по теме исследования.

25 Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Избр. пед. соч. М., 1952. 312 с; Ушинский К. Д. Собр. Соч. в 11 т. М., 1948. Т. 3. 456 с; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.,1912. 224 с.

26 Корф Н.А. Русская начальная школа. СПб., 1870, 283 с.; Семенов Д. Д. Епархиальные женские училища за 50 лет их существования // Русская школа. 1893. № 10–12. 320 с.; Острогорский В.П. Из истории моего учительства. СПб., 1895. 237 с.; Белозерский Н. Записки учителя. СПб., 1905. 237 с.

ГЛАВА 1. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1.1. Преобразования области просвещения начальной школы и роль в них органов самоуправления

Основным толчком к реформированию системы образования второй половины XIX века являлось социально-экономическая и политическая модернизация страны. Фундамент ее составляет сеть начальных общеобразовательных школ. Грамотность формирует мышление, дает человеку возможность общения с книгой, значение которого трудно переоценить: книга развивает любознательность, приобщает человека к мировым ценностям науки и культуры, первичные познания общего характера способны развить стремление к продолжению образования, позволяют более сознательно воспринимать и оценивать общественные явления²⁷.

Между тем к середине XIX века Россия имела крайне низкий уровень народного образования, грамотные составляли лишь 5% от всего 70-миллионного населения. Поэтому одним из главных вопросов того времени стало создание начальной народной школы. В подготовке проекта реформы начальной школы приняли участие видные педагоги — К. Д. Ушинский, В. И. Водовозов, Д. Д. Семенов. Проект был завершен в 1860 году, опубликован в печати и стал объектом широкого обсуждения. Двумя годами позже министерство народного просвещения составило новый «Проект устройства общеобразовательных учебных заведений», который учитывал связи между низшей и средней школой.

Однако согласно «Положению о начальных народных училищах» 1864 года начальная школа передавалась под контроль уездных и губернских училищных советов, а народные училища перешли под руководство правительства. Училищные советы имели право, и открывать, и закрывать училища, вели подбор учителей. Программа народных училищ состояла из: закона Божьего, чтения церковной печати, письма, арифметики и церковного пения. В то же время «Положение», предоставляло народу возможность получать образование. Правительство начало устраниваться от финансовой поддержки начальной школы, и, в сущности, передало дело ее создания общественности, прежде всего, земств и крестьянских обществ²⁸.

Земская школа. Изначально крестьянских школ было больше, чем земских, в основном, их обеспечением занимались крестьяне. Как и в первой половине XIX века, школы ютились в тесных, а иногда даже негодных для занятий помещениях, крайне низок был и культурный уровень учителей. Но со временем земская школа, имеющая

²⁷ Сысоева Е. К. Народная школа. М., 2011. С. 11.

²⁸ <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18640714.php>

необходимые учебные пособия и профессиональные учительские кадры заняла в губерниях господствующее положение²⁹. На рис. 1. (приложение) представлена фотография учебного класса земской школы XIX века.

Большинство крестьянских школ объединились с земскими так, что сельская община находила помещение для преподавания и жилье для учителя, а земство нанимало преподавателей и обеспечивало школу нужными учебниками, картами, книгами для чтения.

Земские учреждения оказали огромное влияние на развитие начального образования России, создавая оптимальный для того времени тип сельской школы и активно способствуя ее распространению. Свою просветительскую деятельность земства проводили в чрезвычайно трудных условиях, зачастую при недоброжелательном отношении, а иногда и открытом противостоянии официальных властей. Собственных средств на школьное развитие совсем не хватало. Таким образом, земские органы должны были практически полностью содержать школы, но и в этом случае расходы были отнесены к разряду «второстепенных». Но, все же, сфера школьной деятельности земств постепенно увеличивалась — под их ведомство перешла значительная часть церковно-приходских и волостных. Чуть позже земствам были переданы и начальные училища министерства государственных имуществ³⁰.

Стало очевидным, что необходимо не только строить и открывать новые школы, оборудовать уже существующие, но и готовить для них педагогические кадры.

Первое время открытие новых школ происходило совместно с крестьянскими обществами, которые строили или выделяли для школы помещение, обеспечивали отопление и освещение, сначала полностью, а потом частично оплачивали учителей. Земство же снабжало школу учебными пособиями. Чуть позже в земский бюджет вошли жалование преподавателей и расходы на строительство школ. В 70-е годы земское финансирование школ выглядело следующим образом: «Заботу о подготовке учителей, устройство педагогических курсов и учительских съездов, организацию обеспечения пенсиями и пособиями для народных учителей и выдачу ссуд на постройку школьных зданий почти везде взяли на себя губернские земства... уездные земства приняли на себя содержание учителей и снабжение учащихся учебными книгами и пособиями»³¹. Так же земствам надо было определить, какой тип начальной школы лучше подходит местным условиям, и подбором для них кадров учителей.

29 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С.290.

30 Там же. С.291.

31 Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. СПб., 1900. С.49.

Сама идея народного просвещения на протяжении второй половины XIX века была весьма популярна среди русской интеллигенции, видевшей в этом свой нравственный долг. Именно поэтому «тысячи молодежи обоего пола, бодрые верой в великое значение просвещения, бросали свои семьи, оставляли высшие учебные заведения и несли свои силы на службу темной народной массы»³², писали историки народной школы.

Условия быта сельских учителей были очень тяжелы: плохие квартирные условия, нередко «квартирой» учителя была просто «конурка в квадратную сажень» рядом с классом; нищенское жалование — в 70-х годах XIX века оклад сельского учителя составлял 120-150 руб. в год, к 90-м годам в связи с подорожанием жизни он повысился до 200-240 руб.³³, к этому добавлялись еще и оторванность от культурных центров, библиотек, и презрительное отношение местной администрации³⁴. И, тем не менее, учителями народных школ становились большей частью по призванию, более того, многие — «горели желанием... потрудиться на общую пользу». Выпускники учительских семинарий, «сделавшись учителями, не прельщались представлявшимися им заманчивыми перспективами на других должностях, а оставались учителями, полагая все силы на гражданское и культурное преуспевание края». В своей работе такие люди видели выполнение высокого гражданского долга и получали большое удовлетворение от своего труда. Даже автор вышеприведенных «Воспоминаний старого народного учителя» заключает свое повествование тем, что за все тяготы жизни и необеспеченную старость его «вполне вознаграждает... благодарная память учеников»³⁵. Много радости приносило и общение с детьми. В конце 70-х годов к земским учителям присоединились представители народничества, которые оставались преподавать в школе. Учитель истории в народной школе Н. В. Чехов так рассуждал об этом явлении: «...в деревне появился представитель интеллигентного класса, не как начальник или помещик-эксплуататор, а как простой работник... Естественное на первых порах недоверие к пионерам этого движения очень скоро сменилось любовью и уважением. Это были действительно хорошие и искренне преданные своему делу учителя... Их влияние подвинуло вперед всех учителей»³⁶. Придерживаясь своих позиций, а бывало и простого желания как-то устроить свою судьбу, учителя земских школ были людьми различными по образованию и профессиональной подготовке. Поэтому с ростом количества школ перед земствами все важнее вставал вопрос о необходимости подготовки преподавательских кадров. Ведь даже

32 Фальборк Г., Чарнолуский В. Указ. соч., С.48.

33 Чарнолуский В. Земство и народное образование. СПб., 1911. С.66.

34 Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. СПб., 1900. С.49.

35 Из воспоминаний старого народного учителя // Русский начальный учитель. 1904. №4. С.85.

36 Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов 19века. М., 1912. С.110-111.

по «Положению о начальных училищах» 1874 года получить должность учителя можно было только после благополучной сдачи специального экзамена. Многие земства (Новгородское, Казанское, Вятское, Костромское, Курское, Самарское и Петербургское) в связи с этим открывали учительские семинарии, получившие широкое распространение, и так же устраивали во время каникул в уездных и губернских городах курсы длительностью в два месяца, на которые съезжались провинциальные учителя. Позже стали проходить съезды учителей. Понемногу складывалась и особая методика земской школы, появлению которой способствовала деятельность прогрессивных русских педагогов К. Д. Ушинского, В. М. Водовозова, Н. А. Корфа³⁷.

Так, Н. А. Корф отказался от юридической карьеры и приложил все усилия для развития народного образования. После переезда в свое имение Нескучное Александровского уезда Екатеринославской губернии, Корф избирается уездным и губернским гласным. Позже он добивается у земства первого финансирования на народное образование, он знакомится с благосостоянием местных школ, и собирает у помещиков пожертвования на народное просвещение. Н. А. Корф начинает заниматься ремонтом старых и строительством новых школ, обустраивает их специальной мебелью, завозит книги, учебные пособия. Затем он готовится к преподавательской деятельности, поэтому предпринимает путешествие в Швейцарию, а, возвращаясь, организывает школу, где применяет звуковой способ обучения грамоте, им же составлена азбука и книга для чтения³⁸. Вскоре деятельность этого прекрасно образованного и активного деятеля приобрела известность по всей стране. К нему ехали учиться, вели с ним переписку и читали его публикации. Система обучения Корфа становится популярной во всех уездах и не только.³⁹ Труды и система Корфа вошли в историю педагогики России.

К концу 70-х годов земские школы отличались лучшей постановкой учебного процесса от других начальных учебных заведений; обучение стало бесплатным, и появились такие предметы как география, природоведение и история. Школы снабжались новыми учебными изданиями, в особенности стали популярными среди учителей «Книга для первоначального чтения» Водовозова, «Детский мир» «Родное слово» Ушинского, «Наш друг» Корфа.

Земские школы постепенно превращались в культурные центры деревни, ведь при них открывались библиотеки и читались лекции. Например, Земство в Тамбове при управе создало богатую библиотеку, которая была доступна учителям и ученикам. Просвещение

37 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С.291.

38 Корф Н.А. Русская начальная школа. СПб., 1870, С. 253.

39 Корф Н.А. Руководство к обучению грамоте. СПб., 1867, С. 34-46.

притягивало не только учеников, но и их старших родственников. По воспоминаниям современников, народ тянулся к знаниям. Бывали случаи меценатства. Однажды, один из состоятельных учителей приобрел за свой счет несколько книг и раздал их крестьянам для самостоятельного чтения. Увлечение крестьян книгами было настолько сильным, что они давали ему денег и просили достать для них интересные книги. В библиотеке местного училища стало много разнообразных книг, что послужило поводом преобразовать ее в народную библиотеку. Время от времени в библиотеку из земской управы привозили различные книги. Так, например, когда привозили «Волшебный фонарь» радости народа не было предела. Народу собиралось столько, что в помещениях нечем было дышать, по несколько раз приходилось проветривать. Обсуждения произведений среди народа были живы и разнообразны, люди высказывали свои впечатления⁴⁰.

Кроме просветительной деятельности земства пытались материально поддержать своих учеников в школах. В северных районах, с ярко выраженной низкой плотностью населения, в отдельных школах организовывали спальные места, где дети могли ночевать. Ближе к 90-ым годам стали появляться организованные перевозки детей от дома к школе. В это же время земские врачи пытаются организовать питание в школах, нуждающимся школьникам пытаются оказывать материальную помощь на покупку одежды и обуви⁴¹.

Процветание самостоятельности в образовании в земских школах пришлось не по душе правительству. Оно всячески старалось контролировать ситуацию. Так, в 1874 году появились новое «Положение о начальных народных училищах»⁴². Данный документ существенно ограничивал роль общества в народном образовании, сокращал функции земства в образовательном процессе. Обязанности по содержанию имущества школ и довольствия учителей были оставлены земствам. В то же время появляется должность «инспектор народного училища», призванного следить за соблюдением требований политики правительства в народном образовании. Учебная литература, допускаемая в народные училища, проходила строгую цензуру в Министерстве народного просвещения⁴³.

Несмотря на усиление контроля над народным образованием со стороны правительства, земская школа была достаточно развитой, имела большой авторитет и поддержку в народных массах. Это позволило земской школе до конца 19 века оставаться образцом народного образования в России и сыграть большую роль в просветительстве рядовых крестьян.

40 Заболотный Ф.С. Воспоминания об учительской семинарии // Русский начальный учитель. 1899. № 11. С.111.

41 Чарнолуский В. Земство и народное образование. С. 81.

42 [https://ru.wikisource.org/wiki_\(1874\)](https://ru.wikisource.org/wiki_(1874))

43 Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. СПб., 1900. С. 44.

Одновременно с земской школой появлялись и частные школы для крестьян, которые многие помещики устраивали в своих имениях и преподавали в них сами. Ярким примером таких помещиков являлся не только выше упомянутый Н. А. Корф, но и Л. Н. Толстой, организовавший школу для крестьян в Ясной Поляне. Его очень волновали вопросы народного образования, поэтому Толстой начал путешествовать по Европе, чтобы изучить опыт зарубежных учебных заведений. По возвращению в 1861 году Толстой возобновил занятия в школе. По окончании яснополянской школы выпускники шли преподавать в другие начальные школы⁴⁴.

Городская начальная школа. В пореформенное время городские жители стали проявлять потребность в общедоступном образовании.

Ответственными по созданию и обустройству школ были органы городского самоуправления. В 1874 году была определена их структура и учебный план. По внутренней структуре и уровню преподавания городские школы практически не отличались от земских. Особенность городской жизни сказалась на организации учебной работы, поэтому обучение хоть и было три года, но учебный год получался более длительным (более 8 месяцев). Руководителями школ городского самоуправления являлись попечители. В крупных городах, таких как Петербург и Москва, попечителями конкретного района были училищные советы.

Финансирование городского начального образования являлось «необязательным», поэтому даже в крупных городах состояние таких школ было очень плохим: необустроенные помещения и отсутствие необходимых пособий, и, конечно, очень низкая оплата работы педагогов⁴⁵.

Положение церковно-приходских школ. В начале 60-х годов церковно-приходские школы не могли нормально обеспечить полноценное образование, так как существовали по большей части за счет приходских средств. Непригодные помещения и малограмотность учителей делали их низшим звеном системы просвещения. На рис. 2 (см. приложение) изображена столовая при школе церковного прихода второй декады XIX века.

Возможно, позднее они бы ушли на второй план после земских школ, если бы по распоряжению императора Александра II не поступило требование о регулярном отчете, о существовании таких школ.

После этого рост церковно-приходских школ стал ускоренным. Их начали открывать очень многие священники и дьяконы. Тем не менее, отчет министерства просвещения о положении народного образования за 2 года содержал данные, что большинство церковно-

44 Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов 19века. М.,1912. С. 31.

45 Очерки истории Ленинграда. Т.2. М.; Л.,1957. С. 675.

приходских школ «существовали только по имени».

В 1866 году министерская проверка обнаружила, что около 400 школ церковного прихода числились лишь на бумаге⁴⁶. Поэтому усилился контроль над организацией школ, и было выявлено, что во многих из них священнослужители уже прекратили свою деятельность либо передали обучение отставным солдатам и даже крестьянам.

Все же правительство поддерживало и сохраняло церковно-приходские школы. По «Положению 1864 года» у церкви было право наблюдать за религиозным течением в преподавании всех уроков в начальной школе⁴⁷. Правительство начало стремиться к отстранению некоторых учителей от преподавательской деятельности в начальной школе и передать ее полностью в руководство духовенства. Было высказано «убеждение в необходимости главенствования церкви в народном просвещении», но это решение было отсрочено, и в 1884 году появились «Правила о церковно-приходских школах», которые им дали преимущества⁴⁸.

Согласно «Правилам» целью школ церковного прихода закреплялось утверждение в народе православного учения, веры и нравственности христианской, а также сообщение первоначальных полезных знаний. Учебная программа включала: закон Божий, который состоял из изучения молитв, учения христианской Церкви и богослужения и священной истории; церковное пение; чтение гражданской и церковной печати и письмо; начальные арифметические сведения. Руководство церковно-приходскими школами передавалось Училищному совету при Святейшем Синоде, на местах его проходили епархиальные училищные советы. Преподаватели были преимущественно выпускниками духовных учебных заведений, а срок обучения в конце 90-х годов продлен до трех лет⁴⁹.

Началось открытое соперничество епархий по количеству открытых школ, за первые пять лет их стало в три раза больше. И даже «в противоположность земским отчетам, отчеты эти всегда свидетельствовали о преуспевании школ, о прекрасном выполнении возложенных на них задач, о постоянном их росте»⁵⁰. Епархия добивается согласия правительства запрещать земствам без его согласия открывать новые школы. Теперь церковно-приходские школы открывались даже в тех местах, где уже были министерские и земские школы. Таким образом, церковно-приходская школа под покровительством власти становится конкурирующей стороной земской школы.

46 Вессель Н.Х. Народные училища в России в XIX веке. Русская школа. 1982. №9. С. 81.

47 <https://ru.wikisource.org/wiki/>

48 <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

49 Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. М., 1976. С. 81.

50 Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов 19 века. М., 1912. С. 109-110.

Чрезмерно выросли расходы и государственное финансирование церковно-приходских школ, так как увеличилось их количество и создана система управления этими школами. Изначально население спокойно относилось к открытию этих школ, ведь зачастую они открывались там, где не было ни министерских, ни земских школ; но постепенно сравнивая и те и другие, было очевидным, что первые им обходились дороже крестьянам⁵¹.

Исследователь народного образования Чехов Н. В. писал в XX веке: «Не удовлетворялось население и даваемым церковными школами образованием, а особенного пристрастия к тому церковному направлению, которое проводили эти школы, население также не высказывало» и заключал: «Данные ясно показывают, что даже при тех значительных затратах, которые делало правительство на церковные школы в течение последних 10-15 лет, они настолько отстали от школ земских и других министерства народного просвещения, что по справедливости могут считаться школами низшего типа, не отвечающими требованиям, предъявляемым в настоящее время к школам»⁵².

Воскресные школы. Появление и распространение в начале 60-х годов вечерних и воскресных школ стало одним из наиболее значимых достижений этого времени. Народные школы начали неофициально возникать с 1858 года.

В 1859 году попечитель учебного округа Н. И. Пирогов получил обращение студентов Киевского университета с предложением открыть воскресной школы. Согласие Пирогова дало начало легальному открытию воскресных школ, число которых росло с небывалой быстротой. В этом же году воскресные школы появились в Могилеве, Петербурге и Киеве⁵³. А годом позже уже в десятке городов европейской части России, такие как Тверь, Казань, Нижний Новгород, Воронеж, Архангельск, Рязань и др. Воскресные школы начали появляться не только в губернских, но и в уездных городах. В Петербурге и в Москве уже к январю 1861 года появились мужские и женские воскресные школы. По подсчетам историка Г. Вахтерова, число воскресных школ в России в начале 60-х годов было примерно 90, однако исследователь Я. Абрамов нашел эти данные заниженными, так как в Западной и Восточной Сибири уже существовало 316 школ⁵⁴. Воскресные школы были абсолютно бесплатными и существовали только на пожертвования. В основном новые воскресные школы открывались на приличные пожертвования, но часто возможности таких школ были весьма скромными. К примеру, одна из воскресных женских школ в Петербурге существовала на скудные средства ее учредительницы - дочери тайного

51 Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. СПб., 1900. С. 44.

52 Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов 19 века. М., 1912. С. 105.

53 Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900. С. 55.

54 Вахтеров Г. Внешкольное образование народа, М., 1896. С. 147.

советника М. С. Шпилевской. Школа представляла собой две комнаты в небольшой квартире, где стояли столы и табуреты для 30 учениц. Вела уроки, разумеется, сама Шпилевская, которая так же занималась приобретением и необходимых учебных пособий.

Прогрессивно настроенные различные слои населения, такие как студенты, офицеры, светские дамы, духовенство, профессора, оказывали не только материальную помощь, но и преподавали в них. В Петербурге в одной из воскресных школ преподавал известный прозаик Н. Г. Помяловский. Человек очень обаятельный и прекрасный товарищ, он «обнаружил такой педагогический талант, что его ученики в самое короткое время усваивали то, что у других преподавателей, при том далеко не рядовых, доставалось им лишь после многих месяцев»⁵⁵.

Преподаватели различного уровня знаний и профессиональных навыков, своеобразный состав учащихся, но, несмотря на это, воскресные школы по большей части были общеобразовательными. Обучение чтению, грамоте, письму, арифметике являлись основами программы, позже стали учитываться профессиональные особенности и степень подготовки обучающихся, так в женских школах появилось рукоделие, в некоторых школах ученики просили изучать иностранный язык. Многие педагоги проводили свободные беседы на исторические, литературные и географические темы. Главной особенностью воскресных школ была большая тяга к знаниям их учеников⁵⁶.

Хотя воскресные школы не носили политический характер, но, все же, вызывали опасения министерства просвещения, вследствие этого был издан циркуляр, разъяснявший, что воскресные школы - это «всего лишь пособие для приходских училищ». Местное начальство следило за тем, чтобы воскресные школы не выходили за границы своего круга действий. В итоге в воскресных школах могли преподаваться только уроки грамотности⁵⁷. В 1862 году министерство просвещения получило сообщение министерства внутренних дел о том, что в нескольких воскресных школах Петербурга (Введенской, Выборгской и Самсониевской) «преподается учение об искажении религиозных верований и к новым социальным понятиям о праве собственности». Незамедлительно вышел указ о ликвидации воскресных школ «впредь до появления их по новым правилам»⁵⁸.

Общество было недовольно этим, ведь промышленники были заинтересованы в повышении профессионального уровня рабочих. Огромное количество протестов заставило правительство снова рассмотреть этот вопрос. Согласно «Положению о начальных народных училищах» 1864 года воскресные школы, которые учреждались правительством

55 Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний прошлого. Л., 1934. С. 117.

56 Стасова Н. В. Воспоминания и очерки. СПб., 1899. С. 218.

57 Буланова-Трубникова О. К. Три поколения. М., Л., 1929. С. 88.

58 http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/8467obr.htm

или частными лицами, были внесены в разряд начальных народных училищ. Местные священники наблюдали за их религиозным и нравственным направлением⁵⁹.

В конце 70-х годов XIX века народники начали открывать нелегальные воскресные школы. В одной из таких школ в Петербурге преподавали князь-народник А. Кропоткин, С. М. Степняк-Кравчинский и др. Все же таких школ было мало, и появлялись они только в крупных городах. В тоже время в 70-80-е годы воскресные школы стали открывать общественные организации, в Ставропольской губернии ими было открыто 24 школы, а в Казанской губернии — 45. В 1885 году в Харькове организовала женскую воскресную школу Х. Д. Алчевская, она путем многолетней активной подвижнической деятельности сделала школу явным культурным центром. При школе была создана огромная библиотека и образован школьный музей. В школе устраивались литературные вечера. Подобные заведения были редкими явлениями⁶⁰.

Активное участие в открытии воскресных и вечерних школ принимала промышленная буржуазия. Такие школы при заводах и фабриках возникали в России еще в первой половине XIX века. Но более значимую роль они стали играть в 80-90-е годы — время становления технического прогресса. При Путиловском заводе в Петербурге возникают школы на 1500-2000 человек⁶¹. П. И. Варгунин — представитель семьи бумажных фабрикантов, в 1862 году в Петербурге за Невской заставой открыл воскресную школу на 700 человек учащихся. Преподавание продолжил его племянник Н. А. Варгунин, который посвятил всю жизнь образованию. В 1882 году он посетил Харьков и ознакомился с особенностями воскресной школы Х. Д. Алчевской. Позже Варгунин организовывает на Шлиссельбургском тракте похожую школу, в которой уже в 1883 году находится 240 учеников — мужчин. Чуть позже в школу начинают принимать и учениц женского пола. Помимо воскресных проходят, и вечерние занятия⁶².

Постепенно программы вечерних занятий приобрели обширный просветительский характер, ведь помимо основных бесед проходило ознакомление с медицинскими знаниями и гигиеническими навыками. Лекции читают Доктора Мендельсон, Никольский и Ляховецкий. Вклад таких вечерних и воскресных школ неоспорим, ведь они распространяли нравственное и культурное воздействие на местных жителей.

В 90-х годах Н. А. Варгунин пожертвовал уездному земству значительный земельный участок в селе Смоленском на Шлиссельбургском тракте для строительства здания, предназначенного для пяти школ. Кроме того, завещал под школу обширный дом в селе

59 Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900. С. 67.

60 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 307.

61 Хроника воскресных школ // Русская школа. 1897. № 7-8. С. 353-354.

62 Никольский Д. Варгунин Н. А. — деятель по народному просвещению // Образование. 1897. № 12. С.85-86.

Александровском.⁶³ Большая часть денежной помощи по созданию школ являлась Варгунина. И даже после смерти основную часть своего состояния он завещал благотворительным и просветительным заведениям Шлиссельбургского тракта.

1.2. Изменения в системе среднего образования

Реформирование образования, проводимое правительством в 60-х годах 19 века, коснулось и среднего образования. Согласно «Уставу гимназий и прогимназий» 1864 года предусматривалось создание 2 типов гимназий - реальной и классической. Курс обучения, который составлял 7 лет, должен был давать ученикам среднее образование и подготовить их к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения: классические гимназии — в классический университет, реальные гимназии — в технические институты. В гимназию могли поступить все кто угодно, без различий по званиям и религии. Помимо гимназий распространение получили неполные 4-х годичные средние учебные заведения, так называемые прогимназии. В учебный план гимназий при университетах помимо обязательных предметов стало входить преподавание греческого или латинского языка. Реальные гимназии не преподавали эти языки, но значительно увеличили часы на русский язык, математику, естествознание, физику и современные иностранные языки. Учиться в гимназиях можно было детям с 10 лет⁶⁴.

Согласно Уставу 1864 года совершенствуется и методическая сторона обучения. Педагогические советы теперь свободны в выборе учебных пособий и форм обучения. Благодаря этому сразу же оживляется методическая деятельность большинства гимназий (4-й московской, 2-й петербургской, вятской, тверской и т. д.)⁶⁵.

Такое положение было недолгим, так как после покушения в 1866 году на Александра II, предпринимаются меры по переустройству средней школы. В этом же году на должность министра народного просвещения назначен граф Д. А. Толстой, в апреле 1866 по совместительству обер-прокурор Синода, Граф пересматривает Устав 1864 года и разрабатывает новый устав, соответственно которому утверждают единую учебную программу для всех гимназий и повышают в нескольких из них плату за обучение.

Но новый устав гимназий не нашел одобрения и в Государственном совете. Но Александром II все-таки был утвержден новый «Устав гимназий и прогимназий» 1871 года, определявший гимназию как прерогативный тип среднего учебного заведения, и окончившие его, имели право поступать в университет. Реальные гимназии были превращены в реальные училища согласно новому Уставу. Обучение в них длилось 6

63 Никольский Д. Варгушин Н. А. - деятель по народному просвещению // Образование. 1897. № 12. С. 89-90.

64 <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18641119.php>

65 Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. М.,1956. С. 42.

лет, причем у 5 и 6 классов были отделения касательно местных потребностей: 1) горнозаводское, 2) техническое, с преобладанием механики, 3) коммерческое, 4) техническое, с преобладанием химии, 5) сельскохозяйственное, 6) технологически-агрономическое. Таким родом, реальные училища представляли собой специальные школы, а общеобразовательными оставались только гимназии⁶⁶.

Основным направлением в учебном курсе гимназии теперь было изучение математики и древних языков, и увеличился срок обучения до 9 лет, разработаны учебные планы. Усиленно следили за воспитанниками классные наставники и инспектора. Учителя должны были строго придерживаться учебных программ и не выходить за их пределы.

Преобразования в области просвещения начала 70-х годов, стали, по сути, основной частью реформы средней школы, незаметной попыткой возвращения ее к сословной системе и открытому административному контролю всей учебной жизни.

Разумеется, в российских гимназиях этого времени были прекрасные педагоги, но над ними давила регламентированная атмосфера школьной жизни. Преподавателями латинского и греческого языков часто были иностранцы, которые плохо знали русский язык, но заставляли зубрить своих учеников грамматические правила иностранных языков⁶⁷.

Отличительными чертами воспитательных правил этого времени были охранительные тенденции, и боязнь живой мысли. Основная забота министерства просвещения - это был контроль за здравомыслием учащихся. Проявление этого надзора оказывалось нередко в очень неприятных формах. К примеру, попечитель учебного округа Москвы князь Ширинский-Шихматов давал указание директорам гимназий и учителям литературы и русского языка «следить как можно внимательнее за направлением учащихся в старших классах, стараясь знакомиться с ними через сочинения» и обращать внимание на неподобающий «склад ума и воззрений воспитанников, очевидно, обязанных таким направлением влиянием общественным или семейным»⁶⁸.

Постоянный надзор исполняли директора гимназий, и в особенности классные наставники. Помогали таким наставникам и инспекторам надзиратели, которые были обязаны наблюдать за тем, чтобы ученики не нарушали формы, не курили и др. На должность надзирателя шли малопривлекательные люди без образования, которые вели себя крайне грубо с учениками. Все это очень давило на учеников, угнетало, рождало в них неприязнь к учителям.

66 Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России. М., 1950. С. 105.

67 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 309.

68 Алешинцев И. История гимназического образования в России. СПб., 1912. С. 329.

Недовольные ученики устраивали дебош на улицах и в кабинетах. В 1882 году на пост министра просвещения назначают И. Д. Делянова, циркуляр которого от 20 ноября 1882 года обозначил меры «для поддержания порядка и дисциплины» в средних учебных заведениях. Но главной задачей министерской политики была подготовка сословной реформы средней школы, возврат гимназии к дворянскому положению учебного заведения. В июне 1887 года министерство закрыло подготовительные классы при гимназиях, что затруднило поступление в них не совсем подготовленных детей. А спустя неделю последовал и ныне известный циркуляр, который носил название о «кухаркиных детях», требовавший очищать гимназии от учеников «низших сословий», и больше их не зачислять⁶⁹.

Хотя в гимназическом уставе говорилось: «В гимназиях и прогимназиях обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания»⁷⁰. Но министр не имел право отменить устав, который был утвержден царем и являющийся законом.

Даже к концу 80-х годов изучение древних языков по-прежнему являлось основным предметом и также отнимало много времени обучающихся, что сказывалось впрямь на здоровье учеников, у которых развивались такие болезни как малокровие, головные боли, и даже психические отклонения.

Интересно, что изучение литературы не предполагало чтение рассказов Гончарова и Тургенева, что не отвечало требованиям этого времени. Но гимназисты все же зачитывались произведениями Короленко, Салтыкова-Щедрина, Глеба Успенского. История изучалась по учебнику Иловайского, по которому учили еще в 30-е годы; история представляла собой сухой перечень фактов, имен и дат..., а освещение событий, особенно не по Иловайскому... строго избегалось». География же России «сводилась к перечислению гор, рек, губерний-областей»⁷¹.

Гимназические наставники зачастую были люди с узким кругозором и интересами. Учитель в средней школе писал потом в своих воспоминаниях: «Первое, что меня поразило особенно сильно при знакомстве с учительской средой, в которую я входил без всяких предвзятых мнений о ней и с самыми благожелательными чувствами... это крайняя узость и мелочность, полное ничтожество духовных интересов; они жили такой убогой и скудной духовной жизнью, что с трудом верилось, что все эти почтенные господа в синих вицмундирах со светлыми пуговицами учились когда-то в высших учебных заведениях, слушали там профессоров, имена которых составляют гордость русской науки... интересы

69 <http://www.reformshistory.ru/reformy/reformy-aleksandra-ii/reforma-obrazovaniya/srednee-obrazovanie/ustav-gimnazij-i-progimnazij-19-noyabrya-1864-g/112-ustav-gimnazij-i-progimnazij-19-noyabrya-1864-g>

70 Там же. <http://www.reformshistory.ru/reformy/reformy-aleksandra>

71 Сукенников М.А. Гимназия 80-х годов. Русская школа. 1904. Отд.1. № 718. С. 68.

"просветителей русского юношества" не выходили за пределы гимназических стен, вращаясь почти исключительно в узких рамках домашних дразг и сплетен семейного характера»⁷².

В провинции очень распространенным явлением было взяточничество. Так, к примеру, при поступлении в гимназию проходили частные уроки с одним из преподавателей, что было характерно для скрытой взятки. Администрацию это, по-видимому, абсолютно не беспокоило, так же как и уровень подготовки педагогов.

Подобные явления были главным образом в маленьких городах. Все же в гимназиях 80-х - 90-х годов были и талантливейшие педагоги, пробуждающие у своих учеников огромную любовь к учебе. Так, известный ботаник, общественный деятель, ректор Петербургского университета А. Н. Бекетов вспоминал с большим теплом своих учителей в петербургской гимназии⁷³.

Знающие и любящие свое дело преподаватели старались украсить мрачную картину образования этой эпохи, которую современники сильно осуждали. Так педагог А. Вельский, описывал гимназию 80-х годов как школу, порождающую «...умственных и нравственных калек, людей робких, совершенно обезличенных, годных только для мелкого разврата и беспрекословного исполнения приказаний начальства»⁷⁴.

Министерство просвещения, опасаясь общественного недовольства, приступило к рассмотрению системы классического образования. Под председательством М. С. Волконского в 1889 году было предложено сократить число часов латинского и греческого языков в гимназии. В июне 1890 года царь утверждает эту программу, которая показала необходимость ликвидации системы классической гимназии, не соответствующей развивающимся потребностям страны⁷⁵.

Таким образом, потребность народного образования в форме начальной школы в XIX веке осознавалась и правительством и обществом. Практическая необходимость уровня грамотности особенно стала ощущаться после 1861 года в условиях развития новых общественных отношений. Государство и общество в период начавшейся модернизации и роста промышленности испытывали огромный дефицит в грамотных кадрах как на общеобразовательном, так и на профессиональном уровнях.

1.3. Начало реформирования женского образования во второй половине XIX века.

Понимая крайнюю необходимость создания открытых женских учебных заведений,

72 Белозерский Н. Записки учителя. СПб., 1905. С. 47.

73 Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России во второй половине XIX века. М., 1954. С. 97.

74 Вельский А. Записки педагога. СПб., 1905. С. 17.

75 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гимназия>.

министерство просвещения приступило к подготовке реформы женской школы. В 1856 году министром просвещения А. С. Норовым был подан доклад императору, повелевшему «приступить к устройству на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям». В конце 1856 года императрица Мария Александровна поручила попечителю Петербургского учебного округа Чумикову А.А. подготовить проект училищ по образцу немецких женских школ⁷⁶.

В августе 1857 года профессор Н. А. Вышнеградский при поддержке императрицы открывает училище, получившего название Мариинского, так как находилось под благоприятным отношением императрицы Марии Александровны. Один из преподавателей вот так вспоминал открытие училища: «Множество девочек в праздничных платьях, несмотря на будний субботний день, шло и ехало по Невскому проспекту в сопровождении своих матерей и отцов. Все спешили к небольшому частному зданию на углу Невского и Троицкого переулка со скромной вывеской „Мариинское женское училище для приходящих девиц“. И как разнообразны были лица и костюмы подъезжавших и подходивших! Вот подходит простая женщина, ведя за руку свою десятилетнюю дочь в простеньком, новеньком, розовом ситцевом платьице с платочком на голове... Вот входит по лестнице разодетая купчиха с нарядной пухленькой дочкой... А вот и карета подъезжает к подъезду. Из нее выходит почтенный сенатор с тремя девочками в белых платьях...»⁷⁷.

Мариинское училище было открытым к обучению всех сословий в возрасте от 9 до 13 лет. Но все же, большая часть учениц была из привилегированных сословий.

Обучение было рассчитано на 7 лет. К обязательным предметам относились: закон Божий, русский язык и литература, всеобщая и отечественная история, естествознание, география, арифметика, черчение, пение, рисование, а также «понятие о женских рукоделиях. Необязательными же были: немецкий и французский языки, танцы и музыка. Обучение являлось платным (25 руб. в год, а за один необязательный предмет - 5 руб).

В 1858 году вышло «Положение о женских училищах ведомства министерства народного просвещения», согласно которому основная часть по финансированию училищ переходила в руки общественных и благотворительных организаций, а также некоторых частных лиц. В 1862 году Мариинские женские училища стали называться гимназиями, а так же, при них создавались педагогические курсы, дававшие гимназисткам специальное образование. Женские училища открывались I и II разряда (с сокращенной программой

⁷⁶ Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 350.

⁷⁷ Семенов Д. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 37.

обучения)⁷⁸.

Общественные пожертвования на женские училища поступали незначительными суммами, поэтому для поддержки общественной инициативы городские власти разрешили купеческим и мещанским обществам обуславливать свои пожертвования даровым обучением известного числа учениц из их сословия. Малоимущие мещане и учителя и бескорыстно помогали своими малыми средствами организации женских училищ, купечество же, делая пожертвования, извлекало выгоду из дела женского образования, а дворянство, в основном, проявляло полное равнодушие⁷⁹.

В итоге, несмотря материальную помощь других, недостаток средств тормозил открытие и деятельность женских училищ. Кроме финансовых затруднений, большим препятствием обучению девочек была несостоятельность их семей. По этой причине в конце XIX века городские женские училища могли посещать только 1/3 девочек школьного возраста. Еще более трудным было положение деревенских детей, ведь большинство девочек не могли посещать даже начальную школу⁸⁰.

Во второй половине XIX века на смену женским пансионам пришли частные женские гимназии, которые возникали в городах с достаточной материальной базой, и имели возможность лучше организовать учебную деятельность.

Так, к примеру, первая частная петербургская гимназия была открыта двумя интеллигентными состоятельными женщинами — М. П. Черепановой-Спешневой и М. Д. Дурново. В педагогический совет гимназии входили известные педагоги — Водовозов, Страннолюбский, Бекетов, разработавшие учебный план. По воспоминаниям воспитанниц преподавателями были профессора университета, а кабинеты были богато обставлены. Поэтому лишь очень богатым и интеллигентным родителям удавалось отдать туда своих дочерей.

В 1873 году в Москве была открыта женская гимназия С. А. Арсеньевой, среди учителей которой были всеми известные педагоги, а в учебный план входило подробное изучение литературы⁸¹.

Одним из популярных частных женских учебных заведений стала гимназия, открытая известным русским педагогом В. Я. Стоюниным в Петербурге в 1881 году. Активное участие в ее создании приняли П. Ф. Лесгафт, А. Н. Страннолюбский В. А. Вознесенский. Главная цель преподавания в гимназии была - это развитие у детей тяги к знаниям, а не механическое зазубривание учебника. Большое внимание уделялось

78 vestnik.yspu.org/releases/2014_2g/09.pdf

79 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 350.

80 Семенов Д. Д. Избр. пед. соч. М., 1953. С. 37.

81 <http://www.rosimperija.info/post/391>.

физическому воспитанию учащихся, программу которого разработал П. Ф. Лесгафт.

Таким образом, в частных школах, не так подверженных контролю администрации, гениальным педагогам удалось осуществить новую методику и воплотить прогрессивные идеи. Наряду с женскими училищами и гимназиями, возникшими благодаря общественному движению и реформам 60-х годов XIX века, существовала категория привилегированных учебных заведений, возникших еще в XVIII веке, — это пансионы и институты благородных девиц. Модные частные пансионы «для девиц из хороших семей» находились в основном в крупных губернских городах. Помимо общеобразовательных предметов, много внимания в пансионе уделялось танцам, музыке и пению⁸².

Курс обучения завершался торжественным актом, на который съезжалась в экипажах нарядная публика. Гостей и родителей встречала «почтенная Е. П. Заливкина... в тяжелом шелковом платье, элегантно, отделанной кружевами мантилье...». После молебна и глубоко прочувствованного слова к выпускницам начальница пансиона вручала лучшим ученицам подарки «в виде книг в красивых, тисненых золотом переплетах». Затем «после шампанского, тостов за начальницу и успех пансиона» приглашенные переходили из залы в другие комнаты, где были устроены выставки рукоделий и рисунков выпускниц — «изящные букеты, красивые пейзажи, художественно исполненные головки, изображающие одалисок, задрапированных прозрачной чадрой, итальянок с пышными, черными как смоль волосами». На отдельном столе лежали «заслужившие одобрения высшего начальства лучшие сочинения учениц на русском, немецком и французском языках»⁸³.

Самые привилегированные закрытые женские учебные заведения в России во второй половине XIX века все также оставались институты благородных девиц, несущие в себе традиции лучшего дворянского воспитания. Однако нововведения коснулись и их, так реформа Смольного началась и проводилась по распоряжению императрицы Марии Александровны, которую особенно интересовали проблемы образования. В 1859 году инспектором института назначен талантливейший педагог К. Д. Ушинский. В мае этого же года он предоставил совету Смольного «Проект некоторых преобразований в распределении классов», в который входили: уравнивание курсов обучения в Смольном институте и Александровском (мещанском) училище; введение в обоих заведениях 7 одногодичных классов; а переводы из класса в класс производить экзаменом. Так же было предложено принимать воспитанниц в институт не раньше 10 лет, и образовать специальный педагогический класс, в котором окончившие институт год - два будут

82 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 352.

83 Бардакова М.М. Пансион Е.П. Заливкиной // Русская старина. 1913. Т. 156. № 10. С. 137-139.

проходить так называемую педагогическую практику. Еще были учреждено подготовительное отделение для малолетних и слабо подготовленных, занятия в котором проводились пепиньерками - девушками педагогического класса⁸⁴.

В феврале 1860 года этот проект утвержден императрицей. Так же были внесены изменения в учебную программу, теперь увеличилось количество уроков русского языка, истории и географии. Изучение русского языка Ушинский находил залогом умственного и морального развития учащихся, а чтение помогает «приучить дитя правильно думать о доступных ему предметах». В будущем это умение проявит желание ученика к самостоятельному чтению и способствует общему развитию. В «Записке», поясняющей основные тенденции учебной программы, Ушинский подчеркивал, что: «...одна из важнейших задач женского воспитания состоит в том, чтобы еще в заведении приучить девиц к полезному плодотворному чтению... образовать в них вкус к изящному в литературе и, таким образом, положить прочное основание их дальнейшему самообразованию»⁸⁵. Учебная программа Ушинского основывалась на углубленном изучении родного языка и своей истории, а также на сознательном усвоении предметов⁸⁶.

Программа Ушинского требовала и новый состав преподавателей, о чем он писал: «Готовящееся преобразование... тогда только может достигнуть ожидаемых результатов, когда состав преподавателей в обоих заведениях будет вполне соответствовать высокому назначению сих заведений в деле женского образования». В основном приглашенные учителя это были молодые, но очень способные люди, разделявшие взгляды Ушинского. Большинство их стало известными педагогами (Д. Д. Семенов В. И. Водовозов, О. Ф. Миллер и др. Молодые преподаватели следовали новой методике. Например, учитель естествознания И. П. Пугачевский, учитель естествознания, к примеру, приносил на урок корзину трав и цветов, после того, как воспитанницы разглядывали их, находя отличия, и в конце урока они «узнавали о связи всего живого на земле». Лядов, преподаватель географии, рассказывал о климатических условиях разных стран и жизни населения, так же передавал их народные сказания. Сам же Ушинский очень увлекательно читал лекции по педагогике в специальных классах Смольного института и Александровского училища⁸⁷.

Новая методика преподавания незамедлительно отразилась на успеваемости и интересах воспитанниц. В то время один из учителей Смольного Д. Д. Семенов писал:

84 Хорошилова Л. Б. Женское образование и воспитание. // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 315.

85 Черепин Н. П. Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764-1914. СПб., 1914-1915. Т. 2 С. 308.

86 Ушинский К. Д. Собр. Соч. в 11 т. М., 1948. Т. 3. С. 45.

87 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 353.

«Девуцы и большие, и маленькие стали учиться отлично... Так обстоятельно подействовало на восприимчивые души воспитанниц живое слово после мертвящего, схоластического преподавания. И та же институтка, которая лишь год тому назад заботилась только о своей наружности, думала о танцах, мечтала о выездах и победах... теперь полюбила и чтение, и науку, и труд»⁸⁸. Система преподавания, дружеское отношение новых учителей к ученицам оставляли только положительные впечатления. На самом деле, как писал известный общественный деятель просвещения Острогорский, «благодаря энергии и таланту одного человека в какие-нибудь три года совершенно обновилось и зажило новой жизнью огромное учебное заведение, дотоле замкнутое, рутинное»⁸⁹.

Необычные уроки в Смольном стали активно обсуждать в Петербурге, и многие чиновники и просто горожане ради любопытства специально приезжали туда для ознакомления с особенностями учебного дела.

Но начавшая приносить плоды методика Ушинского, была прекращена очень неожиданно. Новая система обучения вызвала яркое сопротивление старых служащих и начальницы института М. П. Леонтьевой. Леонтьева, воспитанница «старого времени», не понимала смысл нововведений, и не желала отказываться от прежней системы. Пособники директрисы составили донос, обвиняя Ушинского в политической неблагонадежности. Потрясенный морально Ушинский, отказывается от должности инспектора, но вслед за ним уходят из Смольного и большинство его единомышленников — Семенов, Миллер Водовозов и др. От горькой участи Ушинского спасло заступническое отношение императрицы Марии Александровны. «Ее дружба с Ушинским спасла этого замечательного педагога от участи многих талантливых людей того времени, то есть от ссылки»⁹⁰.

На место Ушинского инспектором классов Смольного института назначил К. А. Тимофеева, который все же сохранил учебную программу, но в области воспитания остались «старые» принципы. Теперь, как и в самом начале, институток подготавливали к роли жены и матери, развивали у них религиозные чувства, преданность Отечеству, чувство восторга царской семьей.

Но все-таки попытка коренного реформирования и уравнивания женского образования Д. К. Ушинским не прошла бесследно. Параллельно со Смольным (на рис. 3 в приложении фотография кабинета физики Смольного института 1889 года) изменялся и облик других институтов. Срок обучения в них был сокращен до 7 лет, уроки стали часовыми. С 1864 года институткам разрешалось на летние каникулы уезжать к родным.

88 Семенов Д. Д. Избранные педагогические сочинения. С. 82.

89 Острогорский В. П. Из истории моего учительства. СПб., 1895. С. 117.

90 Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 295.

Таким образом, девушки теперь не были изолированы от окружающей среды и общественной жизни⁹¹.

Открытые Мариинские гимназии еще больше отвечали деятельности Ушинского. Один из его последователей В. П. Острогорский вспоминал, что «образование женщин, которое дотоле было у нас только формальным и поверхностным» Ушинский сделал серьезным государственным и общественным делом».

Делая вывод по процессу реформирования начальной школы, можно сказать, что благодаря помощи общественных деятелей, в пореформенное время существовала подлинно народная школа – это земская, развившая в народе стремление к знаниям. Но все-таки уровень образованности массового среднего слоя населения, как города, так и деревни был низок. Передовая часть общества всегда оказывала значительную материальную помощь и гимназиям, понимая всю значимость среднего образования, отстаивая передовые образовательные принципы и начала. Это во многом определило особенности последующего общественно-политического развития России.

Что касается женского образования, то интерес в обществе к его проблемам, активное участие общественности в развитии разных типов школ и училищ для женщин, внимание правительства к этой сфере народного образования, несомненно, дали результаты. Среднее образование для женщин в общественном мнении перестало быть чем-то ненужным и нереальным⁹².

91 Бардовский А.Ф. Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет (1813-1913). СПб., 1913. С. 101-114.

92 Хорошилова Л. Б. Женское образование и воспитание. // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 349- 350.

ГЛАВА 2. НОВОВВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

2.1. Уставы 1864, 1884 годов и университетская жизнь в условиях преобразований

Вызовы времени во второй половине XIX века способствовали появлению особых требований к высшему образованию. Необходимо было подготавливать специалистов высокой квалификации, в том числе технических специальностей, развивать научно-исследовательскую деятельность университетов, открывать новые высшие учебные заведения. С начала 60-х годов учебных заведений с техническим профилем были преобразованы в университеты. К таким можно отнести Московское высшее техническое училище, Горный институт, Петербургский технологический институт и др. Быстрыми темпами открывались новые ВУЗы. За несколько лет количество технических высших учебных заведений достигло 60-ти.

В середине 19-го века в России были следующие университеты: Петербургский, Московский, Казанский, Киевский, Харьковский и Дерптский. Это были крупнейшие научно-образовательные центры страны, в которых подготавливали помимо специалистов различных профилей также преподавателей для средних школ и ВУЗов, врачей и ученых. Университеты сосредотачивали в себе передовые научные умы различного направления того времени. Так, например, в Московском университете можно выделить историков Т. Н. Грановского и С. М. Соловьева; математиков П. Л. Чебышева и В. Я. Буняковского в Петербургском университете; математика Н.И. Лобачевского из Казанского университета и многих других⁹³. Помимо учебной и научной работы ученые из университетов участвовали в различных профильных комиссиях, давали консультации по народохозяйственным вопросам, читали публичные лекции и т.п.

В университетах широкое распространение получали прикладные дисциплины. На профильных факультетах изучались механика, медицина и прочее. Создавались исследовательские лаборатории, клиники, научные библиотеки. Самым известным в России того времени считался Московский университет, как один из самых старинных русских учебных заведений, со своей историей. К наиболее молодым относился университет святого Владимира в Киеве, основанный в 1833 году.

Деятельность университетов подчинялась уставам, в которых после 1835 года была лишена ранее существовавшая автономия. Жизнь университетов стали всецело контролировать попечительские советы, которые, по большей части, состояли из военных.

⁹³ Петров Ф. А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования в России. Кн. II. М., 1998. С. 85-99.

Армейский распорядок прослеживался повсюду. Строгая регламентация поведения, запреты носить длинные волосы и бороду, форменная одежда были обыденностью студентов того времени. Некоторые военные атрибуты присутствовали в архитектуре зданий высших учебных заведений. Так, например, в здании главного корпуса Петербургского университета долгое время стояла большая медная пушка⁹⁴.

Научная и исследовательская работа преподавателей того времени подвергались рецензированию со стороны ректора. Программы лекций строго утверждались ректором и при возникновении каких-либо сомнений с его стороны в благонадежности данного материала, отправлялись на рассмотрение попечителю данного учебного заведения. Программы некоторых курсов, таких как государственное право и политэкономия утверждались министерством просвещения. Такие предметы, как право европейских держав, философия были исключены из преподавания. Уровень преподавания в университетах заметно снизился. Командировки за границу с целью подготовки к званию профессора были запрещены. Появился институт доцентов, заменяющий эту стажировку. В управлении над университетом была введена строгая вертикаль власти. После 1849 года ректор университета напрямую назначался министром просвещения, также министр имел право увольнять деканов факультетов. Идеология, царившая в университетах, была направлена на политическую благонадежность⁹⁵. Генерал-губернатор Бибииков в публичной речи перед студентами Киевского университета сказал следующие слова: «Запомните: я буду снисходительно смотреть на ваши кутежи и тому подобное, но солдатская фуражка грозит каждому, кто будет замечен в вольнодумстве»⁹⁶.

Строгая цензура не давала возможность свободного развития научным исследованиям, плохо влияла на мировоззрение студентов. Можно сказать, что среди молодежи прослеживалась апатия к научным исследованиям. Из воспоминаний студента того периода: «...Надо же было куда-нибудь деть избыток молодых сил при полном отсутствии общественных интересов и томительной скуке и апатии, царивших в обществе... являлось неудержимое желание как-нибудь особенно оригинально и дерзновенно почудить и удивить вселенную. И вот, то разбивали рестораны или иное увеселительное заведение, то, идя пьяною ватагой по Николаевскому мосту, сбивали и бросали в Неву с прохожих шапки, то перевешивали вывески магазинов. Подобные скандалы не всегда обходились благополучно и зачастую кончались ожесточенными, и порою и кровопролитными столкновениями с полицией»⁹⁷.

Развитие «разгильдяйства» по отношению к научным исследованиям у студентов не

94 Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М. - Л., 1928. С. 75.

95 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 325.

96 Пантелеев Л. Из воспоминаний прошлого. СПб., 1905. Кн.1. С.158.

97 Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М., Л., 1928. С. 79.

сильно беспокоили руководство университетов, т.к. главной целью была политическая благонадежность в студенческих кругах. Плата за университет в то время повышалась в течение нескольких лет, что способствовало полному искоренению студентов из малоимущих и непривилегированных семей, которые являлись потенциальной опасностью вольнодумия⁹⁸.

После 1839 года изменения начали происходить в преподавательских кругах университетов. Примерно половина преподавателей, работавших в ВУЗах в 1854 году, до конца 1862 года выбыли. Осенью 1861 года количество новых преподавателей по всем университетам России составляло 47,5% от общего количества. На смену старым профессорам-консерваторам приходили молодые прогрессивные ученые. Так, в Петербургском университете ректором стал Н.И. Костомаров, вернувшийся из ссылки по политическим причинам. На факультете того же университета появились новые ученые, получившие в последующем большую известность. К ним относятся К. Д. Кавелин, Д. И. Мойер, Д. И. Менделеев, А. Н. Бекетов и многие другие⁹⁹.

С появлением новых, прогрессивно настроенных ученых стали меняться содержания лекций, стала доступней европейская практика. В 1864 году вышла в переводе книга «Происхождение видов» Ч. Дарвина, совершившего переворот в науке. На курсах читались западноевропейская литература, история права и т.п. Появились новые публикации, имевшие большую популярность в те времена. Возможным стало прохождение преподавателем стажировки в зарубежном вузе. Стали популярны научные дискуссии. Так, в 1860 году в университете Петербурга состоялся публичный диспут между Погодиным и Костомаровым. Актальный зал в университете, по воспоминаниям очевидцев, во время дискуссии был переполнен¹⁰⁰.

В казанском университете профессора Булич, Ешевский и Пахман читали публичные лекции гуманитарного цикла. В некоторых городах даже открывались залы для публичных лекций. В Петербурге в таком зале читали лекции известные профессора: Загорский, Ленц, Ходнев и другие. Количество посетителей доходило до 500 человек¹⁰¹.

Изменения стали происходить и в жизни студентов. Исчезала так называемая «казарменная дисциплина». Из воспоминаний современника, «начался ряд освободительных действий», в результате которых студенты почувствовали себя

98 Петров Ф. А., Гутнов Д. А. Российские университеты. // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 349- 350.

99 Эймонтова Р. Г. «Русские университеты на грани двух эпох: шестидесятые годы XIX века» М., 1985. С.170.

100 Там же. С. 170.

101 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 328.

свободнее: «начали курить в стенах университета... О ношении треуголок и шпаг начальство уже не заикалось; их сдали в архив даже франты-беложилетники... Вместе с тем, начали появляться в университете студенты с косматыми гривами и усами... Все это были мелочи, но они несказанно поднимали дух и укрепляли...»¹⁰².

Заметно стал проявляться интерес студентов к общественной жизни. Больше всего среди таких студентов были выходцы из низших слоев населения, без родословной. Они стали организовывать сходки единомышленников, выпускали листовки с информацией о решениях по той или иной сходке и т.п. Были случаи, когда в Петербургском университете авторов таких листовок вызвали к попечителю университета Щербатову. После этого тексты всех листовок проходили через его цензуру. В Московском университете при попытке большой сходки в зале университета, руководство последнего приказало запереть двери зала, но собравшиеся их быстро выломали. Эти и многие другие случаи в университетах страны накачивали обстановку в студенческих кругах. Со временем студенческие сходки стали носить политический характер¹⁰³.

«...Несомненно, - свидетельствует участник сходки, - что в числе ораторов, говоривших на сходках и вообще руководителей движения, были и прямо политические ораторы, находившиеся в связи с тайным обществом „Земля и Воля“, распространившим в то время деятельность свою по всей России»¹⁰⁴.

Подобные события в университетах не остались без внимания правительства и в начале лета 1861 года были приняты некоторые правительственные меры: 1. запрет студенческих сходок и собраний; 2. ограничение бесплатного образования для студентов каждой губернии¹⁰⁵.

В след за этим последовала череда волнений в крупных городах, таких как Петербург и Москва. Петербургский университет был закрыт вплоть до 1863 года. Начались попытки разработки нового устава университетов. Путятин, будучи в то время министром, был не компетентен в этом вопросе, но, тем не менее, в 1863 году появился новый устав. Документ предопределил самостоятельность ВУЗов, ослабил на них влияние правительства. Должность ректора и декана стала выборной, университет сам определял политику своего развития, распределял средства, рекомендовал издания для печати, присуждал награды и прочее. Также устав закрепил структуру университета. Обязательными были 4 факультета: медицинский, физико-математический, историко-филологический и юридический. Согласно уставу,

102 Скабичевский А. М Литературные воспоминания. СПб, М., Л., 1928. С.99.

103 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 330.

104 Линда В. Н. Воспоминания о моей жизни. Русская мысль. 1911. № 7. С.117.

105 Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX-начале XX века. М., 1991. С. 180.

лекционный метод сочетался с практическим. Из учебной программы были исключены музыка и рисование, но появились специальные предметы, а обучение теперь длилось 5 лет. По окончании университета выпускники имели право продолжить занятия в аспирантуре. После аспирантуры нужно было сдать экзамен на степень магистра и готовить магистерскую диссертацию. Положения устава 1863 года способствовали активному развитию университетского образования и науки¹⁰⁶.

Отдельной темой является та общественная и научная деятельность, которую вели научные общества, очень часто работавшие на базе и в тесном контакте с крупнейшими университетами страны. Научные общества способствовали развитию высшего образования и разработке новых отраслей науки. Наибольших успехов университетские научные общества достигли в области естественных и этнографических наук. Особо следует отметить медицинское «Общество врачей» 1868 года, созданного в Казани, интерес которого представляло общественное здоровье и «вредное влияние различных производств на жизнь рабочих». А так же деятели Харьковского университета занимались изучением местных минеральных источников и вели работы по профилактическим мерам по борьбе с эпидемиями¹⁰⁷.

Несмотря на то, что так прогрессировало развитие университетского образования и научной деятельности, все же не хватало ни научных сотрудников, ни людей с высшим образованием. Из-за недостаточного финансирования в лабораториях университетов не хватало нужных препаратов и приборов, библиотеки и музеи были бедны своим содержанием. В конце 70-х годов увеличилось количество кафедр, поэтому элементарно стало не хватать помещений. Например, благодаря хорошему пожертвованию Харьковскому университету, вырученных средств хватило лишь на строительство здания медицинского факультета¹⁰⁸.

Подобные трудности испытывало большинство университетов, так, ректор Казанского университета профессор Н. Н. Булич писал о положении библиотеки при университете: «...безобразнее нашего библиотечного учреждения трудно представить... Я не говорю уже о совершенном неудобстве библиотеки для занятий в ней студентов... внутренность главной залы... в настоящее время... так загромождена шкафами и покрытыми густым слоем пыли, валяющимися на полу книгами, что в ней существует едва возможность пройти, а не заниматься спокойно»¹⁰⁹.

106 Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994. С. 154.

107 Петров Ф.А. Либеральная профессура Московского университета в годы второго демократического подъема //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1975. № 3. С. 69-71.

108 Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884. Л., 1976. С. 161.

109 Корбут М. К. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804-1929 //30). Казань, 1930. С. 55-56.

Историк Корбут М. К. так охарактеризовал незавидное положение профессоров Казанского университета в начале 70-х годов: «Сильно стесненные в средствах, так как жизнь с каждым годом становилась все дороже, не имея возможности не только приобретать книги, которые для каждого ученого составляют насущную потребность, но даже удовлетворять свои текущие обыденные потребности жизни. От этого круга умственной деятельности в течение целого академического года добросовестному профессору по существу не приходилось пользоваться даже отдыхом, так как, с одной стороны, ему предстоял годичный курс, требовавший подготовки, с другой - привязанность к науке и техника научных исследований требовали непрерывных занятий. Но, тем не менее, несмотря на эту безостановочную работу, которая всегда делала и делает профессорскую должность едва ли не самой трудной из всех педагогических должностей государства, большинство профессоров - истинных тружеников - никогда не жалели о своем времени и трудах и с полной готовностью отдавали их делу общей пользы»¹¹⁰.

Переживая все эти трудности, все же воплощались в жизнь научные работы ученых университетов, таких как: физика А. Г. Столетова, математика П. Л. Чебышева, механика Н. Е. Жуковского и др. Историческая наука пополнилась томами «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (1878-1879), В.О. Ключевского многих других.

Под влиянием общественных настроений, студенты все активнее начинают принимать участие в различного рода мероприятиях: в публичных встречах, прошениях, а затем и демонстрациях¹¹¹. В ответ на студенческие волнения правительство издало в 1879 году «Временную инструкцию для университетской инспекции» и «Правила для студентов». В них говорилось, что: студенческие сходки, собрания, спектакли, а также подачу адресов и петиций запретить, усилить полицейский надзор за студентами. В обязанности инспектора теперь входило наблюдение за студентами во внеучебное время — посещение их квартир, вечеринок, изучение характера, интересов, дружеских связей каждого студента¹¹².

Но, все же, нарастающее общественное недовольство затормозило карательные меры по отношению к университетам, и лишь приблизило эти события к изданию нового университетского устава 1884 года, обнародованным министром просвещения Д. Деляновым. На процесс подготовки и принятия устава большое влияние оказало убийство народовольцами 1 марта 1881 г. царя Александра II. Новый устав 1884 года был

110 Корбут М. К. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804-1929 //30). Казань, 1930. С. 6-7.

111 Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914 годов. Л., 1997. С. 101.

112 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 336..

принят без предварительного одобрения Государственным советом, многие члены которого выступили с серьезными возражениями. Новый устав практически ликвидировал автономию университетов — был введен строжайший контроль министерства за преподавательской деятельностью, учебной программой и учебными планами университетов; министерство повышало и увольняло по представлению попечителя профессоров, «избирало» ректора и деканов факультетов¹¹³. Историк А. А. Кизеветтер позже так анализировал новый устав: «Университетский устав 1884 года устанавливал некоторые полезные нововведения... совершенно ниспровергал университетскую автономию, сводил к нулю самостоятельность совета профессоров, уничтожал выборное начало в строе управления университетом, отменял выборы ректора и деканов и превращал ректора и деканов в чиновников назначаемых: ректор — министром народного просвещения, деканы — попечителем учебного округа»¹¹⁴.

Основная идея, пронизывающая все 6 разделов нового устава, заключалась в придании университетам вида государственных учреждений, и приравнивая всех членов университетской корпорации к категориям государственных чиновников. Достоинством же нового устава стало утверждение прав приват-доцентов, которым разрешалось читать параллельные курсы и способствовало подготовке профессорских кафедр.

Одна из главных задач государства заключалась в стремлении недопущения студенческих беспорядков, поэтому инспектора теперь могли вместе с деканом вести обсуждения по распределению часов, содержанию лекций, научных вопросов, и была максимально усилена «слежка» за студентами.

«Сыск и шпионство царили в университетах, — писал позже исследователь данных событий. - В Казанском они проявлялись, кажется, в особо грубых формах... Там вводить устав 1884 года был назначен новый попечитель из ретивых директоров гимназий, некто Масленников... господин, как говорили, сделавший карьеру по протекции какой-то влиятельной монахини... Приступив к вылавливанию из студенческой среды крамольников, Масленников нашел себе хорошего помощника в лице... инспектора Потапова, который почти каждого студента почитал личным врагом»¹¹⁵.

Председатель ученого комитета министерства народного просвещения А. Георгиевский очень положительно оценивал работу казанского инспектора, его «тщательное наблюдение за студентами», особо подчеркнув, что «инспекция в Казани была поставлена в правильные отношения к общей полиции и жандармскому

113 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 336.

114 Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914 годов. Л., 1997. С.101.

115 Фирсов Н.Н. Студенческое движение в Казанском университете в 1887 году. Исторические характеристики и эскизы. Т.3. Вып.1. Казань, 1926. С.79.

управлению»¹¹⁶.

Устав 1884 года внес изменения и в учебные планы университетов, большую потерю для образования претерпело историко-филологическое направление. Теперь основными предметами для студентов этого историко-филологического факультета стали древняя история, древние языки и мифология¹¹⁷.

Студент историко-филологического факультета, впоследствии академик С. А. Жебелев вспоминал: «Из всех университетских факультетов факультеты историко-филологические были затронуты уставом 1884 года наиболее чувствительно. Строго говоря, эти факультеты, как таковые, были упразднены... В них сохранялась одна лишь классическая филология, понимаемая, опять-таки, не научно, а под определенным углом зрения...». «Министр просвещения, — иронично продолжал мемуарист, — убежденный в том, что классическая филология — альфа и омега всех гуманитарных дисциплин, что в ней залог блага и спасения России... задумал... взрастить возможно большее количество филологов-классиков, как самый надежный оплот отечества...»¹¹⁸.

Устав 1884 года вызвал многочисленные противодействия общественности и самих студентов, согласно «Правилам» 1884 года студентам было запрещено выражать одобрение или неодобрение профессорам и вступать в брак во время обучения в университете.¹¹⁹ В 1885 году распоряжением Комитета министров в университетах вводилась форменная одежда, причем ее ношение было обязательным не только в стенах университета, но и вне их. Студенты были обязаны отдавать честь членам императорской фамилии и университетскому начальству. Запрещались студенческие собрания и сходки. За нарушение дисциплины были установлены системы наказаний¹²⁰.

Известный российский историк и профессор П. Н. Милюков признавал основной задачей устава 1884 года «подчинение профессорского преподавания и службы университетскому начальству и министерству», и «усиление инспекторского надзора за студентами», а так же он писал об его итогах в конце 90-х годов: «В области высшей школы борьба идет против академических условий, созданных уставом 1884 года. Правительство отвечает на студенческие волнения, прежде всего, усилением репрессий. Высшая точка, до которой оно доходит в этом направлении, — это правило 29 июля 1899 года об отдаче в солдаты участников беспорядков. 183 студента Киевского университета были действительно отданы в солдаты в силу этих правил. Ответом было убийство

116 Георгиевский А. Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб., 1890. С.176.

117 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 338.

118 Лебедев С.А. Из университетских воспоминаний (1886-1890). Вестник древней истории. 1968. № 3. С.159.

119 <http://letopis.msu.ru/documents/2761>

120 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 340.

министра народного просвещения Боголепова студентом (социалистом-революционером) Карповичем»¹²¹. После этого происшествия министерство просвещения предложило советам университетов высказаться по поводу желаемых изменений в правилах устава 1884 года. Советы, разумеется, предъявили требование по поводу возвращения автономии и восстановления прав студенческим обществам.

Повышение оплаты за обучение согласно уставу 1884 года и правительственные мероприятия отрицательно отразились и на материальной стороне жизни студенчества. Большинство студентов были разночинцы, и материальное положение их было недостаточным. Помимо платы за обучение студентам полагалось внести по 20 руб. в комиссию для сдачи выпускных экзаменов и получения выпускного свидетельства¹²². Стипендии же были не более чем у 15% студентов каждого в отдельности факультета. Для получения стипендии, нужно было собрать достаточное количество справок, таких как: справки о бедности, отзыва инспектора о поведении студента и, конечно, благополучной сдачи экзаменов. Так же помимо государственных стипендий, были стипендии из фондов общественных пожертвований, к которым предпочитали обращаться студенты¹²³.

Но даже стипендии не удовлетворяли потребности малоимущего студенчества, которому приходилось постоянно искать дополнительный заработок. Жилье студенты снимали в основном в неблагополучных кварталах студенты, где комнаты были дешевле. Об одном из таких мест, вспоминает бывший студент Московского университета: «Узкие-преузкие улицы (Бронные, Козихинские). Невзрачные деревянные домишки с полинявшей краскою, грязные, противные... Мелочные, торгующие различными товарами, в том числе чаем, лавочки с немытыми окнами. Отталкивающего вида ворота. Безобразные дворы — антисанитарные до последней степени. И всюду вонь, смрадная вонь подвалов, отхожих мест и помойных ям. В воздухе носятся ядовитые испарения... Население сплошь состоит из людей без определенных занятий, мелких канцелярских служащих, вдов и женщин разного типа... Пьяное веселье обитает рука об руку с вечной нуждой, перебиванием с хлеба на квас»¹²⁴. Вот как обрисовывает быт неимущих студентов известный публицист В. Гиляровский: «В каждой комнатухе студенческих квартир... жило обыкновенно четверо. Четыре убогих кровати — они же стулья; столик да полка книг, за переплетами которых переезжали из квартиры в квартиру клопы». Обедали в столовых (кухмистерских) или питались чаем с хлебом. При жесткой экономии вместо чая заваривали цикорий, «круглая палочка которого в 1/4

121 Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. С. 337.

122 Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884. Л., 1976. С. 190.

123 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 339.

124 Иванов П. Студенты в Москве. Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1956. С. 386.

фунта стоила 3 коп., и ее хватало на четверых дней на десять»¹²⁵.

Разумеется, существовала категория и среднеобеспеченных и хорошо обеспеченных студентов, которые не испытывали необходимости в приработках и не знали всей тяжести бедности. Родительская помощь давала им возможность не только спокойно учиться, но и приятно проводить время. Тем не менее, большая часть университетских студентов принадлежала к первой категории¹²⁶.

Несмотря на все сложности реформирования системы высшего образования второй половины XIX века, количество открытых университетов увеличилось (в 1888 году - в Томске, который стал крупнейшим для Сибири научным центром; в 1863 - Новороссийский университет в Одессе и др.). Количество студентов в конце XIX века выросло в три раза по сравнению с 1864 годом. К концу XIX века в лидирующие во всем мире вошли теоретические разработки различных отраслей наук, таких как, химия, физика, математика, естествознание. В их развитие внесли значительный вклад университетские ученые — И. И. Сеченов, Д. И. Менделеев, А. Г. Столетов и др. Вторая половина XIX века оставила после себя не только сложившуюся систему образования, но и прочно утвердила огромное в русском общественном сознании значение университета как центра образования и просвещения.

2.2. «Женский вопрос» и открытие высших учебных заведений для женщин

Женское образование очень ярко отражает изменения в обществе и в культуре. Мужское же образование имеет длительную историю, поэтому имеет четкие формы и находится под меньшим влиянием общественной жизни. Переход от традиционной культуры к новым формам в индустриальном обществе, разумеется, отразился на подготовке девочек и девушек к будущей жизни. Меняется образ жизни и быт – на фабрики принимают женщин, так как им неважен ни пол, ни возраст.

Уже к концу XVIII века меняется форма семьи – мужчины перестают быть единственными кормильцами, даже статистика того времени показывает уменьшение количества браков и увеличения числа разводов. Девушки начинают чаще задумываться о том, как содержать себя. Знание все еще считается прерогативой мужчин, и поэтому получение образования женщинами стало общей проблемой - проблемой обозначения места женщины в обществе, которое создано и контролируется мужчинами. Таким образом, вторая половина XIX

¹²⁵ Гиляровский В. Студенты// Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1956. С. 372.

¹²⁶ Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 343.

века стала временем борьбы женщины за «право на место в культуре»¹²⁷.

Крайне негативно высказывались консерваторы, утверждая, что развитие умственных способностей у женщин... порождает «странности характера» и что ученая женщина не может быть хорошей женой¹²⁸. Прогрессивно же настроенные деятели напротив, обращали внимание общества на значимость социальной роли женщины и особенно — женского образования. К. Д. Ушинский писал: «Воспитание женщины, кроме индивидуального и семейного значения, имеет еще огромное значение в народной жизни, потому что через женщину только успехи науки и цивилизации могут войти в народную жизнь»¹²⁹. Его мысль продолжил Н. И. Пирогов в своей популярной статье «Вопросы жизни», указывая на роль женщины - воспитательницы детей: «кто же заронит в душу ребенка первую искру „быть человеком“? Разумеется, та, которая ухаживает за колыбелью ребенка...»¹³⁰.

Страницы самого известного журнала того времени «Современник» стали пестреть различными романами, стихотворениями и статьями, рассматривая вопросы социального и семейного положения женщин (такими авторами как Н. А. Добролюбов, А. Г. Жуковский, Н. Г. Чернышевский, Н. Е. Карпович и др.)¹³¹.

Общественные и журнальные обсуждения все более ясно показывали, что просвещение необходимо для изменений семейного, социального и экономического положения женщин. В то время как состояние женского образования являлось возмутительным, ведь большинство крестьянок были абсолютно неграмотными. Известный писатель и педагог Д. Д. Семенов говорил: «Женские учебные заведения, существовавшие до 1858 года, не могли удовлетворить необходимой потребности. Институтка прежнего времени... по выходе из той искусственной обстановки, которая создана была для нее в институте, чувствовала себя обыкновенно чужой среди ближайших родных, беспомощной и слабой среди обыденных житейских обстоятельств... Что же касается домашнего воспитания, то оно либо требовало значительных затрат на наем гувернанток и учителей сомнительного образования, либо лишено было всяких разумных начал, либо брошено на произвол прислуги»¹³².

Интерес общества к вопросам женского образования, участие общественности в развитии различных типов школ и училищ, внимание правительства, работы Ушинского,

127 Лотман Ю. М. Женское образование в XVIII- начале XIX века // Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С. 75.

128 Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1856-1880). СПб., 1901. С. 459, 464.

129 Ушинский К. Д. Собр.соч. В 11 т.Т.3. М., 1948. С. 291.

130 Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Избр. пед. соч. М., 1952. С. 31.

131 Тишкин Г. А. Женский вопрос в России в 50-60х годах XIX века. Л., 1984. С. 67.

132 Семенов Д. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 43.

разумеется, дали результаты. Всеобщая перепись населения 1897 года зафиксировала достаточное правдивое состояние женского образования к концу XIX века. В городах грамотные женщины составляли 1/3 женского населения, а грамотные мужчины - более 50%. Наибольшее число женщин получали среднее образование.

Итак, главный волнующий вопрос стал касаться борьбы за высшее образование. Создаются кружки для сбора подписей о допущении всех женщин в университеты. В кружок вошли: Н. А. Белозерская, М. В. Трубникова, Н. В. Стасова, А. П. Философова, В. П. Тарновская. Все они были горячими сторонницами женского движения, особенно самоотверженной и плодотворной была деятельность Философовой, Трубниковой и Стасовой¹³³. Современница писала: «Трубникова и Стасова - горячо преданы делу женского образования... Не поступаясь никогда ни достоинством своим, ни своими убеждениями, они, кроме того, обладают той мягкостью и тою обходительностью светских женщин, которые больше добьются, чем резкость и храбрость, лезущая напролом... Н. В. Стасова для общего дела не пощадит и не пожалеет ни сил своих, ни здоровья»¹³⁴.

Самым значительным активисток стало создание «Общества дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям». На собранные средства первоначально удалось снять несколько квартир, которые нужно было заселить нуждающимися женщинами. Для поиска их приходилось посещать самой различной степени бедности «углы» и подвалы. Одна из участниц этого «Общества» писала: «Тяжелое впечатление, особенно вначале, возбуждали во мне эти сцены безотрадной нужды... Каких бывало сцен не насмотришься, чего-чего не нанюхаешься, особенно по весне, когда снег начнет таять и потекут грязные, вонючие ручьи по ужасным дворам вниз, по обтертым ступеням, ведущим к подвалу, лежащему ниже двора, до входа в который нужно добраться почти ощупью, по темным закоулкам. А что за воздух стоял в этих полутемных, освещенных одним низким окном... логовищах, с их „углами“, где росли несчастные дети, эти бледные, голодные заморыши, где догорали искалеченные нуждой старики и старухи, среди сырости, не только зеленой мозаикой покрывающей стены, но выступавшей грязной водой сквозь щели полов...»¹³⁵.

Усилия их не пропадают даром. Вскоре собираются средства для аренды и даже покупки целого дома, который чуть позже приобретают на Измайловском проспекте. Затем в этом доме возникают швейные мастерские, дающие возможность заработка матерям с маленькими детьми. Так же появляется начальная школа для детей старшего

133 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 355.

134 Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. М.; Л., 1934. С. 419.

135 Лавреньева Е. И. Пережитое. Из воспоминаний. СПб., 1914. С. 98.

возраста.

В 1861-1862 гг. под давлением общества Петербургский университет открывает двери для женщин. Здесь начинают преподавать Н. П. Сулова, М. А. Богданова, К. И. Корсини. Но последовавшие студенческие волнения лишили их этой возможности.

В 1863 году Министерство народного просвещения посылает запрос университетам о допущении женщин на курсы обучения. Дерптский и Московский университеты отвечают отказом, но Петербургский, Киевский, Казанский и Харьковский, наоборот, посчитали это возможным. А Медико-хирургической академии Петербурга женщины помимо посещения лекций еще и работали в лабораториях.

Когда же вопрос коснулся допуска женщин к выпускным экзаменам, мнения советов университета и комиссий по подготовке университетского состава разделились. Члены советов Казанского Петербургского, Харьковского и Киевского университетов выразили свое разрешение женщинам посещать не только лекции, но и сдавать экзамены. Члены советов Дерптского и Московского университетов, а также комиссии по подготовке устава были абсолютно против. Однако последовавший разгром революционной организации «Земля и Воля», арест его участников (Д. И. Писарева Н. Г. Чернышевского, Н. А. Серно-Соловьевича); закрытие журналов «Современник» и «Русское слово», ликвидация воскресных школ, резко изменили к этому вопросу отношение правительства. Было запрещено допущение женщин в университетские аудитории и в Медико-хирургическую академию. Консервативно настроенная пресса высказывалась о стремлении женщин получить высшее образование как «дамский каприз»¹³⁶.

Но на самом деле, стремление получить высшее образование было настолько сильным, что «сотни русских женщин, - со слов Н. В. Стасовой, — ежегодно направлялись за границу в поисках высшего образования. Туда отправлялись лица со средствами и без средств, получившие полное среднее образование и недоучившиеся, семейные и бессемейные, с согласия мужей и родных и тайком, как беглянки. Это бегство за границу вывело кое-кого из бежавших на торную дорогу; дало им высшее образование и обеспечило за ними право на самостоятельное безбедное существование интеллигентным трудом. Но масса устремившихся за границу женщин, бесспорно выдающаяся по уму, характеру и силе воли, не попали на торную дорогу высшего образования и погибли под бременем обстоятельств»¹³⁷. Закрывать и оставить незамеченным «женский вопрос» было уже нереально. Публикации в защиту образования женщин появлялись на страницах «Отечественных записок», а также вышел специальный женский журнал — «Женский

¹³⁶ Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 357.

¹³⁷ Стасова Н. В. Воспоминания и очерки. СПб., 1899. С.160.

вестник», сотрудниками которого стали видные публицисты и общественные деятели: В. Н. Слепцов, П. Н. Ткачев, Г. И. Успенский, А. К. Шиллер-Михайлов, а также активная участница женского движения, врач, писательница и переводчица Е. И. Конради. Огромный общественный отклик вызывали статьи В. А. Слепцова «Женское дело» и П. Н. Ткачева. «...Тут общими силами, — вспоминала Н. В. Стасова, — додумываемся мы до мысли создать женский университет. У всех явилась невообразимая энергия»¹³⁸.

Вместе с этим в министерство просвещения были поданы прошения женщин Петербурга, Москвы, Смоленска, Керчи, Тифлиса, Киева, о получении женщинами права высшего образования. На съезде естествоиспытателей в 1867 году в Петербурге была оглашена запись Е. И. Конради о необходимости устройства высших женских курсов по истории, русскому языку, литературе, физике, математике, а также другим наукам. Записка была одобрена, но ходатайство перед министром отклонено. В этом случае похожее прошение подали ректору Санкт-Петербургского университета профессору Кесслеру, передавшему его на рассмотрение ученым советом. Ректор и профессора были готовы к разработке проекта, но отклонили прошение об открытии курсов. Разрешение этого вопроса всецело зависело от согласия министра. Участницы женского движения в 1868 году Н. В. Стасова, Е. И. Воронина А. П. Философова и профессор Петербургского университета А. Н. Бекетов отправились к министру просвещения графу Д. Толстому. «Разговор, — вспоминала позже Н. В. Стасова, — был довольно странный. Министр указал на отсутствие средств и на то, что женщине этого не надо, она «выйдет замуж и все науки в сторону». Ему показали подписи под запиской: «Да это все бараны! Вы запевалы, а им все равно, на что и куда идти — новость, вот и все»¹³⁹. Но все-таки прошение не было проигнорировано, компромиссным стало позволение министерства открыть в Петербурге в мужской гимназии на Фонтанке у Аларчина моста курсы, преподававшие педагогику, русский язык, математику, химию, физику, зоологию, ботанику и географию. А в Петербурге в 1872 году разрешили деятельность женских врачебных курсов (на звание акушерок с правом самостоятельной акушерской и гинекологической практики). Проект открытия их разработан в 1869 году военным министром Д. А. Милютиным, а на учреждение курсов средства были пожертвованы дочерью полковника Родственного. В 1876-1877 годах из Медико-хирургической академии эти курсы были переведены в Николаевский госпиталь. По окончании медицинских курсов женщинам вручали диплом «ученой акушерки» и давалось право занимать рабочие места в городских и земских медицинских учреждениях. К примеру, выпускницы этих курсов приступали к работе в

¹³⁸ Стасова Н. В. Воспоминания и очерки. СПб., 1899. С. 159.

¹³⁹ Там же. С. 183.

Саратове и Витебске — в городских больницах, в Петербурге — Надеждинском, Рождественском и Мариинском родовспомогательных заведениях, в Киеве и Казани— при университетских клиниках, а в Москве — при родовспомогательном отделении Воспитательного дома¹⁴⁰.

Все же программа подобных курсов была сокращенной, а возможности по их окончании, очень ограниченными. Выход был один - поступать в какой-нибудь университет Европы. Поэтому, с конца 60-х годов огромное количество русских девушек с трудом покидали родную страну и уезжали учиться, в основном, в Швейцарию. Буквально через пару лет этот процесс миграции значительно вырос. В Цюрихском университете в 1873 году обучалось в 4 раза больше русских студенток, чем пятью годами ранее. Также русские женщины учились в Берлине и Париже. Многие получившие высшее образование за границей, стали впредь видными учеными и докторами наук: в области математики — С. В. Ковалевская, права — А. М. Евреинова медицины — Н. П. Суслова, В. А. Кашеварова, химии — О. В. Лермонтова, зоологии — С. М. Переяславцева. Бывало, что молодые русские женщины с научными занятиями сближались со своими соотечественниками и принимали участие в революционном движении. Так, к примеру, в Цюрихе студентки-активистки России стали участницами Русской секции I Интернационала.

Благодаря этому в апреле 1876 года было принято «Положение» о предоставлении министерством просвещения права учреждать в университетах городов высшие женские курсы. Это были частные учебные заведения, подчинявшиеся надзору администрации соответствующего учебного округа. Женщинам по окончании курсов никаких прав не предоставлялось. Вскоре после опубликования «Положения» в министерство было подано прошение об открытии высших женских курсов в Петербурге. К прошению прилагался учебный план, составленный профессорами Петербургского университета. Открытые курсы могли быть только как частные учебные заведения. В данном министром просвещения согласии на открытие курсов указывалось, что они могут быть созданы только как частное учебное заведение¹⁴¹.

Бумажные, финансовые и хозяйственные вопросы занимали много времени, поэтому лишь 20 сентября 1878 года открылись Высшие женские курсы, получавшие неофициальное название «Бестужевские». Эти курсы представляли собой три отделения: словесно-исторического, физико-математического и специально-математического. Изначально курсы велись в здании 5-й женской гимназии на Васильевском острове. Но все

¹⁴⁰ Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 357.

¹⁴¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Московские_высшие_женские_курсы

время проводить вечерние занятия было не очень удобно, и вскоре была снята половина частного дома (Е. А. Боткиной), в помещении которого пришлось делать ремонт, а также платить за аренду. Поэтому, недостаток средств был главной проблемой в ведении курсов. В итоге, принимается решение сделать курсы платными – 50 рублей за год обучения, а профессора проявили желание читать лекции бесплатно хотя бы первый год. Но даже такие жертвы давали ясно понять, что источником дополнительных средств могли быть лишь добровольные пожертвования. Ведь даже оплаты за обучение не будет хватать ни на ремонт, ни на аренду помещения, ни на его обустройство, ни на плату жалования обслуживающего персонала ¹⁴².

Поэтому было сформировано «Общество для достижения средств высшим женским курсам», председателем которого стал ректор Петербургского университета профессор А. Н. Бекетов. «Надо отдать справедливость А. Н. Бекетову, - вспоминала потом Н. В. Стасова, - что во время устройства курсов и потом, в протяжении всего времени их существования, он всегда был их самым сильным соперником, сотрудником и помощником нашим во всех делах, несмотря на массу дел по университету во время его ректорства и забот об огромной его семье, которая содержалась единственно его трудом» ¹⁴³.

За все время существования курсов «Общество» получало необходимые средства. Постоянные пожертвования вносились в фонд профессорами курсов: Сеченовым, Менделеевым, Овсянниковым, Бутлеров и др. Благотворительные вечера и концерты, организованные членами «Общества», также являлись крупным источником доходов.

В начале 80-х годов петербургское городское управление оказало значительную денежную помощь в размере около 12 000 руб., для приобретения земельного участка и запланированного строительства дома на нем. «Суммы, собравшиеся в нашем комитете на постройку дома, - писала Н. В. Стасова, - стекались со всех концов империи: с берегов Амура, из Восточной и Западной Сибири, из Средней Азии, с Кавказа, из всех почти европейских губерний и даже от русских, живущих в Пекине» ¹⁴⁴. По достоверным источникам было собрано примерно 200 000 руб. В 1883 году было построено первое здание специально для Бестужевских курсов (10 линия Васильевского острова, д. 33). Общество очень сильно было заинтересовано в открытом первом женском университете, ведь собранных средств хватило и на расходы для постройки здания, и было приобретено все необходимое оборудование для лабораторий и обычных кабинетов, и была обустроена

142 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 357.

143 Стасова Н. В. Воспоминания и очерки. СПб, 1899. С. 176-177.

144 Там же. С. 330.

огромная библиотека¹⁴⁵.

Взносы за обучение, пополнявшие регулярно казну курсов, конечно, были недостаточны для всех нужд университета. Ведь многие студентки, в особенности иногородние зачастую не имели возможности вовремя оплачивать лекции. Историческая записка «Общества для доставления средств высшим женским курсам» отмечала: «Число совершенно неимущих девушек очень велико...»¹⁴⁶. Нередко приезжие из провинции, уплатив 50 руб. за полугодие, остаются с несколькими рублями в кармане. У многих слушательниц нет ни теплого платья, ни крепкой обуви, о том, чтобы покупать себе необходимые книги, нечего и думать, и, вот, начинаются лихорадочные поиски заработка. В газетах появляются объявления о слушательницах, дающих уроки, о переводчицах, корректоршах, счетчицах... Чуть открывается какая-нибудь возможность заработать хоть несколько рублей, не бросая курсов, слушательницы спешат ею воспользоваться. Многие слушательницы, работая по 12-14 часов в сутки (утром - на курсах, вечером - на каких-либо заработках), устраивают себе более сносное существование, но есть и такие, которые, несмотря на все старания, не могут получить никакой работы»¹⁴⁷.

У курсисток не было никаких стипендий, возможность найти хоть какую-нибудь подработку была редкостью, поэтому уже в самом начале обучения в «Общество...» поступали заявления об отсрочке оплаты за обучение. Разрешение на это могло дать только министерство просвещения, но часть просьб не удовлетворялась.

Но уже с 1886 года «Общество» имело помогать малоимущим слушательницам. Администрация курсов учредила стипендии на пожертвования: имени С. В. Ковалевской, А. Н. Бекетова, А. П. Филосововой, Н. В. Стасовой. А городской думой Петербурга был внесен денежный вклад на 12 стипендий: им. Я. К. Грота, К. Д. Ушинского, М. М. Стасюлевича, А. С. Пушкина и др. Было удивительным, что помощь курсам имела самые различные формы. Помимо денег, люди жертвовали своим временем и трудом; продавцы и писатели приносили книги, торговцы - свои товары, художники - картины, женщины - драгоценные украшения, а при строительстве дома архитекторы и различные рабочие с полным бескорыстием принимали участие¹⁴⁸.

Параллельно курсантки сами делали попытки для облегчения условий жизни и учебы. На курсах начали появляться многочисленные общественные организации, в основном экономического характера — так называемые кассы взаимопомощи. Появление

¹⁴⁵ Там же. С. 331.

¹⁴⁶ Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 357.

¹⁴⁷ Санкт-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет (1878-1903). Очерки и материалы. СПб., 1903. С. 230-231.

¹⁴⁸ Хорошилова Л. Б. Женское образование и воспитание. // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 349-350.

интерната в начале 80-х годов стало существенной помощью приезжим малоимущим курсисткам. «Интернат, — вспоминала одна из студенток, — представляет собой большую гостиницу, устроенную просто и удобно, по всем правилам гигиены; везде чистота; нарядные горничные спуют по коридору»¹⁴⁹.

Учебный план курсов пересекался с учебно-методической работой университетов. Теперь большое внимание стало уделяться практическим занятиям, например, под руководством профессора, русского историка и краеведа И. И. Гревса курсантки изучали исторические монографии. Известный литературовед Н. К. Пиксанов учил слушательниц применять знания на практике, давал возможность поучаствовать в составлении энциклопедического словаря и других пособий по истории русской литературы. Н. К. Пиксановым был организован Тургеневский кружок, а его участницы изучали неизданную переписку Тургенева и воспоминания о нем. Курсы жили полной жизнью, ведь регулярно устраивались литературные и музыкальные вечера; а по воскресеньям проходили экскурсии в музеи и загородные места Петербурга¹⁵⁰.

Но весной 1886 года в связи с условиями нарастающего студенческого движения, указом министра народного просвещения был запрещен прием на курсы. Министром народного просвещения И. Д. Деляновым вышло постановление о прекращении деятельности курсов, «пока не будет выработан устав, программы и правила предполагаемого высшего женского учебного заведения». На совещании было решено необходимым полностью «пресечь скопление в больших городах молодых девиц, ищущих не столько знания, сколько превратно понимаемой ими свободы»¹⁵¹. А председателю при министерстве просвещения М. С. Волконский было поручено заниматься разработкой нового устава и программ курсов.

Комиссия затребовала данные от курсов о том, какое количество слушательниц обладают достаточными для «собственного содержания» средствами, и об участницах общественных демонстраций. Рассмотрев эти материалы, комиссия посчитала, что открытие курсов «следует признать роковой случайностью». Тогда педагогический совет курсов, профессора Петербургского университета и члены «Общества для доставления средств высшим женским курсам» в комиссию Волконского подали обращение, получившее значительный общественный отклик и вызвавшее еще ряд прошений. Нагнетающее общественное недовольство побудило правительство возобновить прием на курсы в 1889 году, но уже на других условиях. Директор профессор А. Н. Бекетов был

149 Дьяконова Е. Дневник. Литературные эподы, стихотворения. Письма. М., 1912. С. 107.

150 Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 356.

151 Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства просвещения. 1802-1902. СПб., 1902. С. 628.

уволен, а Н. В. Стасова отстранена от работы. Курсы также оставались частным учебным заведением, но не давали абсолютно никаких прав ни педагогам, ни выпускникам. Из учебной программы исключались естественная история, физиология человека и животных¹⁵².

Согласно новому «Временному положению» вся работа курсов была под контролем министерства. Им же назначен попечительский совет, заведовавший хозяйственной частью курсов. Не смотря на то, что плата за обучение увеличилась в 2 раза, бралась крупная сумма за проживание в интернате, количество курсанток все равно росло.

Таким образом, потребность в высшем женском образовании продиктовалась потребностями времени и реформ, но, проблема эта для женщин оставалась нерешенной. То небольшое количество высших женских курсов, существовавших в России в XIX веке (помимо Бестужевских - высшие женские курсы в Киеве и Казани, Лубянские и курсы Герье в Москве), не могло дать желаемых результатов. К тому же, эти курсы, согласно Положениям 1876 и 1889 годов не предоставляло выпускницам гарантий для поступления на государственную службу. Хотя многое было достигнуто, но сопротивление общества и государства оказалось столь сильным, что и к 1917 г. права учиться в университете женщинами, так и не были получены.

В декабре 1912 – январе 1913 г. в Петербурге произошел Всероссийский съезд по вопросам женского образования, созданный Российской лигой равноправия женщин. На съезде активно поднимали обсуждения о начальном, среднем и высшем женском образовании, а также о совместном обучении в высших учебных заведениях¹⁵³.

Женское образование стало великим завоеванием XIX века, показателем возросшей культуры общества. Именно образование давало женщинам возможность самим зарабатывать, а вместе с тем и самим распоряжаться своей судьбой – сознательно выбрать роль жены и матери, или же быть свободной в выборе.

¹⁵² Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. С. 357.

¹⁵³ Там же. С. 357.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ежедневно происходят процессы развития социальной, духовной, и политической сфер человеческой жизни общества. И для их дальнейшего развития и решения глобальных вопросов, необходимо, в первую очередь, совершенствоваться самому человеку.

Роль образования в нынешнее время нельзя недооценивать, так это необходимо как для самого человека, так и для полноценного развития страны. Ведь недостаточно просто получить какое либо образование, в том числе и высшее, куда более важно потом применить полученные при этом знания в жизни и заниматься вложением всех усилий для общественного и экономического развития.

Потребность народного образования в форме начальной школы в XIX веке осознавалась и правительством и обществом. Практическая необходимость уровня грамотности особенно стала ощущаться после 1861 года в условиях развития новых общественных отношений. Государство и общество в период начавшейся модернизации и роста промышленности испытывали огромный дефицит в грамотных кадрах и на общеобразовательном и на профессиональном уровнях.

Делая вывод по процессу реформирования начальной школы, можно сказать, что благодаря помощи общественных деятелей, в пореформенное время существовала подлинно народная школа – это земская, развившая в народе стремление к знаниям. Но все-таки уровень образованности массового среднего слоя населения, как города, так и деревни был низок. Передовая часть общества всегда оказывала значительную материальную помощь и гимназиям, понимая всю значимость среднего образования, отстаивая передовые образовательные принципы и начала. Это во многом определило особенности последующего общественно-политического развития России.

Несмотря на все сложности реформирования системы высшего образования второй половины XIX века, увеличилось количество открытых университетов (в 1888 году - в Томске, который стал крупнейшим для Сибири научным центром; в 1863 - Новороссийский университет в Одессе и др.). Количество студентов к концу XIX века увеличилось в три раза по сравнению с 1864 годом. Преобладающая форма высшего образования России на протяжении всего XIX века – это университеты, которые концентрировали крупнейшие научные силы, во многом показателем уровня научного потенциала страны в области фундаментальных наук. К концу XIX века в лидирующие во всем мире вошли теоретические разработки различных отраслей наук, таких как химия, физика, математика, естествознание. В их развитие внесли значительный вклад университетские ученые - И. И. Сеченов, Д. И. Менделеев, А. Г. Столетов и др. Вторая половина XIX века оставила после себя не только

сложившуюся систему образования, но и прочно утвердила огромное в русском общественном сознании значение университета как центра образования и просвещения.

Женское образование очень ярко отражает изменения в обществе и в культуре. Женское образование всех ступеней рассматривается больше, чем просто образование и обучение. Оно стало великим завоеванием XIX века, показателем возросшей культуры общества. Именно образование давало женщинам возможность самим зарабатывать, а вместе с тем и самим распоряжаться своей судьбой - сознательно выбрать роль жены и матери, или же быть свободной в выборе.

Всякое развитие направлено на самостоятельное продвижение человека, дает возможность мыслить шире, и позволяет ярче воспринимать происходящие процессы. А духовное развитие человека способствует исключению узости мышления и переступания человека на новую ступень самосовершенствования.

Образование необходимо не только для налаживания контактов с гражданами своей и других стран, но и для сохранения авторитета своей страны в числе ведущих стран мира. Только развитие образования и познаний различных сфер жизни может влиять на полноценное продвижение и модернизацию. Тот, кто владеет информацией, владеет миром, но, чтобы уметь правильно воспринимать и перерабатывать поступающие сведения, человеку просто необходимо образование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Законодательные и нормативные документы:

1. «Положение о женских училищах ведомства министерства народного просвещения 1858 года» [Электронный ресурс] // vestnik.yspu.org/releases/2014_2g/09.pdf
2. Материалы, собранные отделом высочайше утвержденной комиссии для пересмотра, общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875г. СПб., 1876
3. Правила для студентов СПб университета. СПб., 1872, 1881;
4. Правила императорского Московского университета. М., 1865, 1870
5. Университетский устав, его положения и изменения с 1864 года [Электронный ресурс] // Летопись московского университета.- Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/yeard/1863>, <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Положение о начальных народных училищах 1864г [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18640714.php>
7. Устав гимназий и прогимназии 1871г [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18641119.php>
8. Положение о начальных народных училищах 1874г [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>
9. Университетский устав 1884г [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki_1884
10. Правила о церковно-приходских школах 1884г [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki_1884
11. Циркуляр о сокращении гимназического образования 1887г [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki_1887

Источники личного происхождения:

12. Белозерский Н. Записки учителя. СПб., 1905. 237 с.
13. Вельский А. Записки педагога. СПб., 1905. 178 с.
14. Дьяконова Е. Дневник. Литературные этюды, стихотворения. Письма. М., 1912. 297 с.
15. Гиляровский В. Студенты // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1956. 382 с.
16. Заболотный Ф.С. Воспоминания об учительской семинарии // Русский начальный учитель. 1899. № 11. 235 с.
17. Иванов П. Студенты в Москве. Московский университет в воспоминаниях

современников. М., 1956. 386 с.

18. Из воспоминаний старого народного учителя // Русский начальный учитель. 1904. №4. 185 с.
19. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914 годов. Л., 1997. 211 с.
20. Лавреньева Е.И. Пережитое. Из воспоминаний. СПб., 1914. 199 с.
21. Лебедев С.А. Из университетских воспоминаний (1886-1890). Вестник древней истории. 1968. №3. 269 с.
22. Линда В.Н. Воспоминания о моей жизни. Русская мысль. 1911. №7. 317 с.
23. Острогорский В.П. Из истории моего учительства. СПб., 1895. 237 с.
24. Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний прошлого. Л., 1934. 317 с.
25. Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Избр. пед. соч. М., 1952. 312 с.
26. Семенов Д.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. 333 с.
27. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания. М.; Л., 1928. 275 с.
28. Стасова Н. В. Воспоминания и очерки. СПб., 1899. 275 с.
29. Ушинский К. Д. Собр. Соч. в 11 т. М., 1948. Т. 3. 456 с.
30. Чернышевский Н. Г. Избр. педагогические высказывания. М, 1936. 459 с
31. Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки. М.; Л., 1934. 419 с.

Публицистика:

32. Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900. 353 с.
33. Бардакова М.М. Пансион Е.П. Заливкиной // Русская старина. 1913. Т. 156. №10. 249 с
34. Бардовский А.Ф. Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет (1813-1913). СПб., 1913. 334 с.
35. Вахтеров Г. Внешкольное образование народа, М., 1896. 375 с.
36. Вессель Н.Х. Народные училища в России в 19веке. Русская школа. 1982. №9.С.81
37. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России. М., 1950. 277 с.
38. Георгиевский А. Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб.,1890. 277 с.
39. Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873. М., 1987. 653 с.
40. Каптерев П. Ф. Идеалы женского образования // Образование. 1889. № 1. 320 с.

41. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. М., 1956. 242 с.
42. Константинов Н.А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953. 323 с.
43. Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина за 125 лет (1804-1929 // 30). Казань, 1930. 255 с.
44. Милюков П. Н. Очерки русской культуры / П. Н. Милюков. — СПб.: Издание журнала «Мир Божий», 1896. — 436 с.
45. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. 360 с.
46. Никольский Д. Варгушин Н. А. деятель по народному просвещению // - Образование. 1897. №12. 277 с.
47. Очерки истории Ленинграда. Т.2. М., Л., 1957. 675 с.
48. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. М., 1976. 71 с.
49. Петров Ф. А., Гутнов Д. А. Российские университеты. // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 640 с.
50. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / С. В. Рождественский, — СПб.: Гос. Типография, 1902. 840 с.
51. Санкт-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет (1878-1903). Очерки и материалы. СПб., 1903. 297 с.
52. Семенов Д. Д. Епархиальные женские училища за 50 лет их существования // Русская школа. 1893. №10–12. 320 с.
53. Сукенников М.А. Гимназия 80-х годов. Русская школа. 1904. Отд.1. №718. 268 с.
54. Хорошилова Л. Б. Женское образование и воспитание // Очерки русской культуры XIX в. в 6-ти т. М.: Изд. МГУ, 2001. Т. 3. 388 с.
55. Хроника воскресных школ // Русская школа. 1897. № 7-8. 367 с.
56. Черепин Н.П. Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764-1914. СПб., 1914-1915. Т.2 308 с.
57. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. 224 с.

Исследования:

58. Алешинцев И. История гимназического образования в России. СПб., 1912.

359с.

59. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX-начале XX века. М., 1991. 380 с.
60. Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994. 154 с.
61. Корф Н.А. Руководство к обучению грамоте. СПб., 1867. 134 с.
62. Корф Н.А. Русская начальная школа. СПб., 1870. 283 с.
63. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1856-1880). СПб., 1901. 532 с.
64. Лотман Ю.М. Женское образование в XVIII- начале XIX века // Беседы о русской культуре. СПб., 1994. 438 с.
65. Панеях В.М. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. / Ананьич Б.В., Анисимов Е. В., Цамутали А. Н. М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис. 2006. 733 с.
66. Петров Ф.А. Либеральная профессура Московского университета в годы второго демократического подъема // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История . 1975. № 3. С. 69-71
67. Петров Ф. А. Российские университеты во второй половине XIX века. Формирование системы университетского образования в России. Кн. II. М., 1998. 329 с.
68. Сысоева Е. К. Народная школа. М., 2011. 310 с.
69. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50-60х годах XIX века. Л., 1984. С.255
70. Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. СПб., 1900. 256 с.
71. Фирсов Н.Н. Студенческое движение в Казанском университете в 1887 году. Исторические характеристики и эскизы. Т.3. Вып.1. Казань, 1926. 279 с.
72. Чарнолуский В. Земство и народное образование. СПб., 1911. 266 с.
73. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884. Л., 1976. 261 с.
74. Эймонтова Р. Г. «Русские университеты на грани двух эпох: шестидесятые годы XIX века» М., 1985. 270с.

75. Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002. 576 с.

Интернет – ресурсы:

76. <http://letopis.msu.ru>
77. <http://www.orthedu.ru>
78. <http://www.rosimperija.info/post/391>
79. http://vestnik.yspu.org/releases/2014_2g/09.pdf
80. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Фотография учебного класса земской школы XIX века

Рис. 2. Фотография столовой церковно-приходской школы 1890 г.

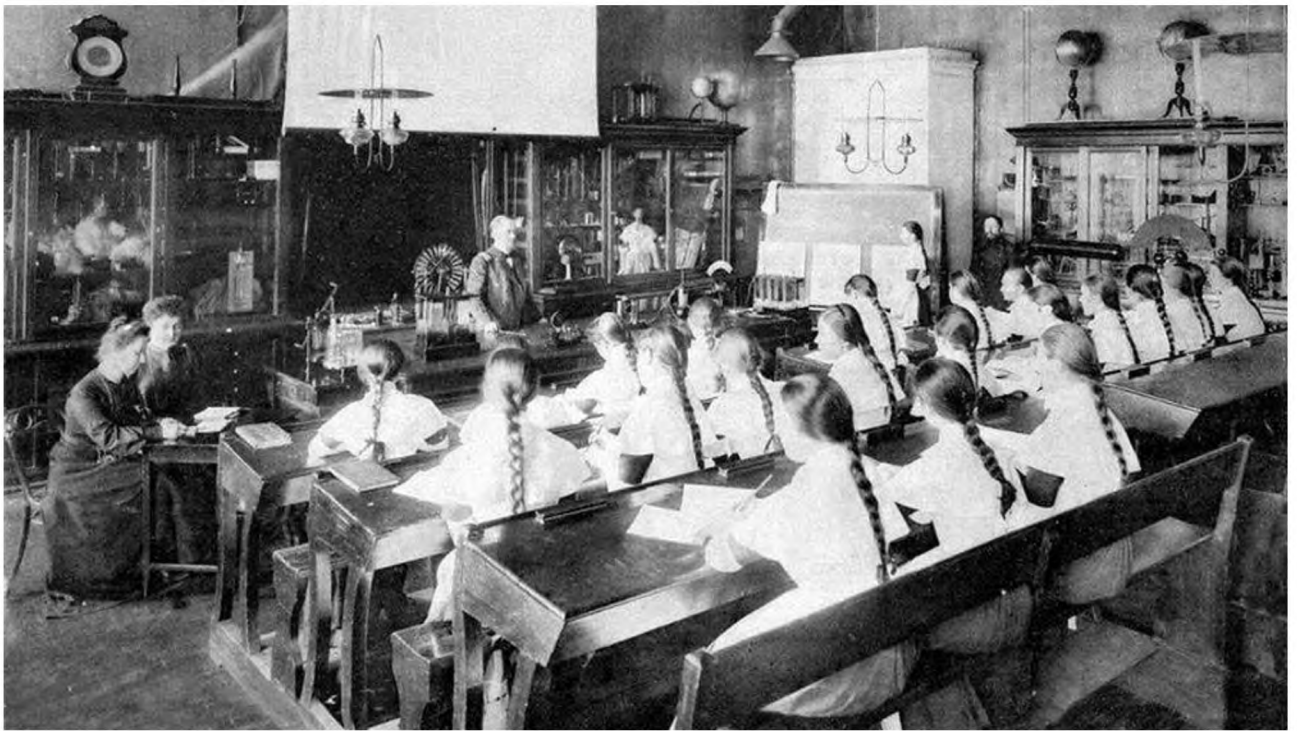

Рис 3. Фотография кабинета физики Смольного института 1889 г.

Уважаемый пользователь!

Обращаем ваше внимание, что система Антиплагиат отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Также важно отметить, что система находит источник заимствования, но не определяет, является ли он первоисточником.

Информация о документе:

Author: Боровиков Вячеслав Сергеевич
Имя документа: TPU213468.doc
URL: <http://portal.tpu.ru/cs/TPU213468.doc>
Дата проверки: 19.06.2016 10:11
Модули поиска: Интернет (Антиплагиат), Цитирования, Диссертации и авторефераты РГБ, Томский политехнический университет

Текстовые**статистики:**

Индекс читаемости: обычный
Неизвестные слова: в пределах нормы
Макс. длина слова: в пределах нормы
Большие слова: в пределах нормы

Источник	Ссылка на источник	Коллекция/ модуль поиска	Доля в отчёте	Доля в тексте
[1] История русской куль...	http://lib.rus.ec/b/308247	Интернет (Антиплагиат)	19.2%	27.99%
[2] Источник 2		Цитирования	8.96%	9.71%
[3] История русской куль...	http://lib.rus.ec/b/308247/read/#23	Интернет (Антиплагиат)	0%	4.27%
[4] Нагорная, Юлия Викто...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002976000/rsl01002976...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.39%	4.12%
[5] Паршина, Вера Никола...	http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003321000/rsl01003321...	Диссертации и авторефераты РГБ	1.31%	3.76%
[6] Васильева, Светлана ...	http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005385000/rsl01005385...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.14%	2.49%
[7] Общество "Знание" Са...	http://lib.ua-ru.net/diss/liter/206760.html	Интернет (Антиплагиат)	0.11%	2.27%
[8] Дубровская, Татьяна ...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002748000/rsl01002748...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.26%	1.97%
[9] Ивенина, Татьяна Ана...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002741000/rsl01002741...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.09%	1.67%
[10] Знеев, Владимир Алек...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002278000/rsl01002278...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.59%	1.57%
[11] ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ОБР...	http://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-obrazovani...	Интернет (Антиплагиат)	0.12%	1.52%
[12] Федотова, Светлана Ю...	http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004246000/rsl01004246...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.04%	1.28%
[13] Журавлева, Наталья Н...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002882000/rsl01002882...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.16%	1.2%
[14] Швед, Наталия Гаврил...	http://dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000239000/rsl01000239...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.11%	1.18%
[15] Становление системы ...	http://cheloveknauka.com/stanovlenie-sistem-y-zhenskaga-obraz...	Интернет (Антиплагиат)	0%	1.16%
[16] Вахромеева, Оксана Б...	http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003294000/rsl01003294...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	1.16%
[17] Донин, Александр Ник...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002622000/rsl01002622...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.14%	1.15%
[18] Войтеховская, Марина...	http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005089000/rsl01005089...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.01%	1.12%
[19] К вопросу о гендерно...	http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gendernom-aspek...	Интернет (Антиплагиат)	0.09%	1.03%
[20] Источник 20	http://vestnik.tspu.edu.ru/files/PDF/2009_12.pdf	Интернет (Антиплагиат)	0.03%	1%
[21] Климина, Алла Валерь...	http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003308000/rsl01003308...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.07%	0.94%

[22] Скачать (7501.8 КБ) ...	http://window.edu.ru/resource/432/79432/files/%D0%BC%D0%BE%D...	Интернет (Антиплагиат)	0.07%	0.93%
[23] Патов, Николай Алекс...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002882000/rsl01002882...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.05%	0.91%
[24] Михеева, Э. П. диссе...	http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004052000/rsl01004052...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.81%
[25] Дмитриева, Наталья А...	http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004047000/rsl01004047...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.02%	0.78%
[26] Особенности подготов...	http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya...	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.75%
[27] Губаева Н	http://www.rusnauka.com/35_OINBG_2012/Pedagogica/4_122157.do...	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.75%
[28] Медведева, Наталья В...	http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004709000/rsl01004709...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.72%
[29] Катунцев, Сергей Ива...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002747000/rsl01002747...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.67%
[30] Развитие историческо...	http://5fan.ru/wievjob.php?id=1821	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.66%
[31] Андросова, Ольга Ана...	http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004108000/rsl01004108...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.55%
[32] Журнал Министерства ...	http://ru.wikipedia.org/wiki/Журнал_Министерства_народного_п...	Интернет (Антиплагиат)	0.38%	0.49%
[33] Становление и развит...	http://chelevecknauka.com/stanovlenie-i-razvitiye-sistemy-obra...	Интернет (Антиплагиат)	0.48%	0.48%
[34] Генезис и содержание...	http://referati.info/projects/project-73355.html	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.43%
[35] Анализ становления с...	http://knowledge.allbest.ru/history/3c0a65635a3ac78a5d53a894...	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.41%
[36] Источник 36	http://www.mirrabot.com/work/work_66493.html	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.39%
[37] Черяхчиева, Альбина ...	http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002816000/rsl01002816...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.35%
[38] Книга: Женское образ...	http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034561/Dneprov_-_Z...	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.3%
[39] Становление и развит...	http://www.dslib.net/obw-pedagogika/stanovlenie-i-razvitiye-s...	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.25%
[40] Примеры антропонинов...	http://www.char.ru/294/13158.htm	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.17%
[41] Дипломная работа: На...	http://bestreferat.ru/referat-136304.html	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.06%
[42] TPU_VKR_52114.pdf	http://portal.tpu.ru/cs/TPU206378.pdf	Томский политехнический университет	0.05%	0.05%

Оригинальные блоки: 67.14%

Занятые блоки: 23.9%

Занятые из "белых" источников: 8.96%

Итоговая оценка оригинальности: **76.1%**

- изучить важные моменты нововведений в систему высшего образования и последствия;
- «Женский вопрос» и открытие высших учебных заведений для женщин.

Объект данного исследования – система образования в России второй половины XIX века Предмет – социокультурные и политические аспекты реформирования российского образования во второй половине XIX века.

В большей степени в работе использован социокультурный подход, общенаучные методы исторической науки – синтез происходящих явлений и анализ итогов преобразований в области просвещения в России второй половины XIX века.

Данная работа базируется на принципе историзма, содержащим в себе рассмотрение предмета исследования в его эволюции и позволяющим выявить закономерности и общие черты.

4. Краткое содержание работы:

Данная работа имеет следующую структуру:

Введение – срок сдачи: 16 марта 2016 г.

Глава 1. Реформирование системы начального и среднего образования во второй половине XIX века.

Глава 2. Нововведения в системе высшего образования в пореформенное время.

Заключение – срок сдачи: 11 мая 2016 г.

Список использованных источников и литературы – срок сдачи: 16 мая 2016 г.

Аннотация

Дипломная работа посвящена исследованию социокультурных и политических аспектов реформирования российской системы

образования во второй половине XIX века.

[21] Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, [14]

приложения. В первой главе представлен процесс реформирования системы начального и среднего образования и участие в нем государства, церкви, общества (земские и городские органы самоуправления, благотворительных учреждений и меценатов), а во второй – системы высшего образования в пореформенную эпоху. Отдельно в двух главах рассмотрено женское среднее образование и вопрос открытия высших учебных заведений для женщин. В приложении представлены фотографии земской, церковно-приходской школы и одного из кабинетов Смольного института. В заключении подводятся основные выводы по теме исследования.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ..... 3 ГЛАВА 1. [42]

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....

11 1.1. Преобразования области просвещения начальной школы и роль в них органов самоуправления.....

11 1.2. Изменения в системе среднего образования

1.3. Проблемы реформирования женских учебных заведений 21

25 ГЛАВА 2. НОВОВВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ.....

30 2.1. Уставы 1864, 1884 годов и университетская жизнь в условиях преобразований.....

2.2. «Женский вопрос» и открытие высших учебных заведений для женщин..... 26

41

Заключение..... 50 [10]Список использованных источников и литературы..... 52 [6]

Приложение..... 56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. [6]

Переход к рыночной экономике, важность риска отставания страны от мировых тенденций общественного и экономического развития определяют значение образования на нынешнем этапе развития. Система образования России вполне может конкурировать с системами образования передовых стран. Но для этого необходима широкая поддержка со стороны государства в этой сфере и всестороннее преобразование системы просвещения с выделением значимых для этого ресурсов и созданием механизма его эффективного использования.

В данное время происходит процесс информатизации мирового сообщества, характерный и для России. Роль информации и знаний стали тем «фундаментальным социальным фактором», входящим в основу экономического развития. Экономическое развитие, вызывает необходимость у работников в течение жизни менять свою профессию, постоянно повышая квалификацию. Образование – это основа экономического развития. Для того, чтобы более ясно понимать серьезность вопроса развития современной системы образования необходимо возвращаться к историческому прошлому страны, к актуальности этой проблемы на тот или иной период. Именно поэтому в работе были рассмотрены и изучены особенности реформирования системы образования второй половины XIX века, периоду общественной, экономической и политической модернизации страны, и, на мой взгляд, самому яркому периоду реформирования общества.

Реформа образования того времени была вызвана необходимостью подготовки человека-профессионала, обладающего современными знаниями и навыками, потребностью разработки новых форм и методов реализации учебных программ и планов, которые и побудили к пересмотру сложившейся модели образования, выступили одной из причин поступательного движения страны по пути прогресса. Системные изменения образования, безусловно, являлись стимулятором роста количества учебных заведений, учителей и учащихся, приводили к росту уровня грамотности, увеличению доли образованных людей.

При этом [33]

политическое и общественное устройство Российского не нарушали историческое наследие образования, оберегая

его внутреннее единство. Изучение становления и развития системы образования России [33]

во времена «великих реформ» актуально и для современных условий преобразования образовательной системы страны, отличающейся так же небыстрым темпом и усложненным характером. Изучение накопленных положительного опыта и недостатков образовательной системы второй половины XIX века имеет огромное значение для понимания содержания и проблем современного российского образования.

Объект – система образования в России второй половины XIX века.